

Annotation

Когда-то, много лет назад, я спасла жизнь мальчишке-подростку, еще не зная о том, что совершила. И что буду жалеть, что когда-то не прошла мимо, и не позволила ему погибнуть. Потому что он превратится в само зло. Жестокий черный маг, беспощадный и могущественный. Судьба сведет нас снова. Столкнет на грани миров, соединит наши судьбы. Мне предстоит убить его и выжить, или умереть от его руки. Но вступая в опасное противостояние, я представления не имела, как посмеется над нами злой рок, соединив наши

жизни в единое целое.

Завгородняя Анна

Глава 1

Глава 2.

Глава 3

Глава 4.

Глава 5.

Глава 6.

Глава 7.

Глава 8.

Глава 9.

Глава 10

Глава 11.

Глава 12.

Глава 13.

Глава 14.

КОНЕЦ.

Завгородняя Анна

Любимый Враг. Предназначение

Глава 1

День сбора урожая отмечали всем городом. Горожане, одетые в свои лучшие наряды, высыпали на улицы, туда, где раскинулась веселая, яркая ярмарка. От дома к дому, через крыши, тянулись пестрые ленты, с которых свисали длинные спирали блестящего серпантина. Уличные музыканты радовали зевак простыми песенками, а у кукольного театра собрались едва ли не все ребятишки нашего городка. Они, затаив дыхание, сверкая глазенками, смотрели представление, раскрыв рты, пока их матери стояли рядом, притоптывая в нетерпении, потому что там, через улицу, на площади Благоденствия, уже начинались танцы.

На главной улице, рядом с фонтаном, расположили свои лавки торговцы, большая часть из которых были людьми приезжими. Улыбаясь, продавцы сладостей, украшений и тканей, зазывали зевак, а еще дальше, прямо на перекрестке, раскинув свой тряпичный купол,

жонглеры, силачи и фокусники развлекали публику своими выступлениями, пока прямо над головами горожан, по натянутым канатам, бродили канатоходцы. Ловкие, гибкие молодые мужчины, с завидной легкостью перебегали по канатам, балансируя на высоте. Они улыбались, глядя вниз, махали руками и бросали в толпу бумажное конфетти. Наверное, я бы так и стояла, следя за тем, как они балансируют на канатах, если бы Эбби не заметила старый шатер, стоявший в стороне от лавок и веселящейся толпы.

- Робби, взгляни-ка! - она потянула меня за рукав, вынуждая прервать любование мастерством канатоходца, и я с неохотой повернула голову, чтобы посмотреть на то, что привлекло внимание сестренки.

- Боги, Эбби, - только и смогла произнести, когда поняла, что именно
заинтересовало младшую сестру.

Шатер. Темный, с алым нутром, с пологом, приоткрытым настолько, чтобы можно было увидеть красные всполохи пламени, танцевавшие за плотной тканью. Какой-то одновременно притягивающий и пугающий, он, тем не менее, пользовался успехом.

Потому что к шатру тянулась нестройная очередь из молодых девушек, видимо, желавших узнать свое будущее.

- Гадалка! - пискнула Эбби, а я дожевала пряник и, отряхнув руки от
крошек, произнесла:

- Ничего особенного.

- Но я хочу узнать свою судьбу! - сестренка и думать забыла о сладостях. - Пойдем, это же так весело!

- Эбби, ты действительно думаешь, что там внутри сидит настоящая ведьма? - только и спросила я. - Вот и зря, - добавила, когда младшая кивнула, - там находится обычная шарлатанка. Ни одна приличная ведьма не станет работать напоказ. Тем более, ты прекрасно знаешь, что они избегают столпотворения и терпеть не могут ярмарки и веселье.

Но мои слова не достигли внимания сестры. Она тянула меня за собой и успокоилась только, когда мы встали в очередь за высокой рыжей девушкой в зеленом платье, выгодно оттенявшем цвет ее волос.

- Я хочу пойти туда! - заявила упрямо Эбби. - Ты же не оставишь меня одну - она едва ли не с вызовом посмотрела мне в глаза, и я покорно выдохнула, кивнув. Но не потеряв надежды отговорить сестру от подобной глупости. Не то, чтобы я не верила в силу магии. Магия существовала вокруг нас, она была частью этого мира, но увы, принадлежала не всем, а только избранным. И я действительно сильно сомневалась, чтобы в шатре находилась настоящая ведьма, что и

попыталась снова донести до Эбби:

- Послушай, давай я расскажу тебе о том, что ждет тебя в будущем, - предложила сестре. -И идти куда будет не нужно. Лучше пойдем и купим тебе воздушного картофеля с солью, который ты так хотела.

- Робби! - возмущенно проговорила Эбби.

- Вот смотри, я могу и без всякой магии предсказать тебе, что ты удачно выйдешь замуж за своего Марко, родишь ему двух, или даже трех, очаровательных малышей, и вы будете жить в его доме у реки в радости и любви. Ну как тебе? - закончив предсказание, вопросительно посмотрела на сестру. Но она лишь забавно фыркнула и отвернулась, игнорируя мои ведьмовские таланты.

- Это не твое, Робби, - заявила она. - Да, я признаю, что ты у нас девушка одаренная, но, прости, предсказывать будущее - не твой

конек! - заявила младшая и я, криво усмехнувшись, уступила. Так как знала, что если Эбби чего-то захочет, то непременно добьется этого. Пусть сходит к шарлатанке. Услышит то же самое, только без имен. В этом я не сомневалась ни на минуту. Даже ни на секундочку.

Полог шатра поднялся, выпуская кого-то из девушек и Эбби тут же отпустила мою руку, вскрикнув:

- Орли! Иди к нам!

Стройная, темноволосая Орли, жившая на одной с нами улице, был дочерью кузнеца Ролло. Не скажу, чтобы мы дружили, но Эбби общалась с ней более тесно, чем я. И вот Орли подошла, застенчиво улыбаясь.

- Благостных дней, - поздоровались мы с Эбби.

- Мирного неба! - ответила девушка и бросив на меня быстрый взгляд,

перевела его на младшую дочь рода Тэрэй.

- Что там, в шатре? - сестренка едва не подпрыгивала от любопытства. - Ведьма настоящая? - приглушенным шепотом, наклонившись ближе к Орли, спросила она.

- Знаете, - взгляд девушки стал задумчивым, - она рассказала обо мне такое, что никто не может знать.

- А о твоём будущем она рассказала? - живо поинтересовалась Эбби.

- Да. Но она сказала, что будущее, - тут Орли нахмурила брови, явно вспоминая точность определения ведьмы из шатра. Несколько секунд она просто стояла, прикусив губу, а затем глаза ее вспыхнули, и

девушка продолжила: - Она сказала, что будущее форма неопределенная. Что оно словно глина и у нас всегда есть шанс его изменить, за редким исключением. Но это она назвала предназначение. Вот

его не изменить не дано никому.

- Что еще за предназначение? - удивилась я.

- Не знаю. Она просто так выразилась. Вот прямо перед тем, как я вышла из шатра, - Орли смущенно улыбнулась, добавив, - ну, мне пора. Меня ждут у лавки цветочника, - и кивнув на прощанье, поспешила прочь. А Эбби едва ладони не потеряла в предвкушении.

- Вот видишь, ведьма настоящая! - заявила она, с вызовом глядя мне

в лицо.

- Пусть так, - я устала спорить с младшей Тэрэй. Иногда было проще уступить ей, чем заставить передумать. К тому же, я искренне

полагала, что ничего плохого эта гадалка, или ведьма, не предскажет.

Тем временем очередь продвигалась. Девушка за девушкой исчезли в шатре ведьмы. Проходило несколько минут, и они выходили. Кто-то улыбался, кто-то казался задумчивым, из чего я сделала невольный вывод, что гадалка не глупа и не предсказывает всем одно и то же. А возможно, у нее даже есть крупица дара. Того, который приоткрывает

завесу над будущим и позволяет

заглянуть за нее.

За спиной шумели гулянья. Гистрионам аплодировали. Звучала музыка, гудели голоса, раздавался смех. А мы с Эбби неумолимо приближались к пологу шатра, и я уже почти мечтала, чтобы сестрица, наконец, удовлетворила свое любопытство, и мы могли отправиться на встречу с родителями и Марко, женихом Эбби.

Вот рыжая девушка исчезла в темноте шатра. Ожидая, когда подойдет очередь Эбби, я скучающей зевнула. Но прошло еще несколько минут, прежде чем рыжеволосая вышла из шатра. При этом лицо

ее не показалось мне особо

счастливым.

- Глупости какие! - бросила она, глядя прямо перед собой. - Наврала ведь все, ведьма старая! А еще и три медяшки взяла!

Проследив взглядом за тем, как недовольная гадалкой удаляется прочь, я забралась в кошель и достав три медяка, сунула их в ладошку Эбби, велев:

- Ну, иди, если не передумала!

- Вот еще! - фыркнула сестрица и вмиг исчезла за пологом. А я осталась ждать, прислушиваясь к тому, что происходит за стеной из плотной ткани. Но, что удивительно, ни одного звука не донеслось извне. Зато я слышала, как трещит пламя, и этот умиротворяющий звук контрастировал с веселой музыкой и смехом горожан.

Прошло несколько минут, прежде чем Эбби выбралась из шатра. Я уже было сделала шаг в сторону, намереваясь уйти и дать возможность девушке, занявшей очередь за нами, войти к гадалке, когда

Эбби схватила меня за руку и заставила остаться на месте.

- Теперь ты, - проговорила она на удивление серьезно.

- Что? - я улыбнулась.

- Она сказала, чтобы ты зашла. Она хочет что-то сказать тебе, - на лице сестренки играла таинственная улыбка.

- Что сказать? - спросила я шутливо и все же отошла в сторону, пропуская следующую любительницу предсказаний. - Не собираюсь я

никуда идти. Пусть мое будущее будет для меня тайной, которую я стану постигать самостоятельно, и...

Я не закончила, так как полог поднялся и девушка, было вошедшая

к гадалке, появилась снаружи, взглянув на меня:

- Она велела, чтобы эрла Тэрей вошла в ее шатер.

- Что? - я передернула плечами.

- Ну, зайди! Кажется, она хочет тебе погадать, - Эбби подтолкнула меня к пологу. - Знаешь, что она мне рассказала? Все-все! Она точно настоящая, Робби. Иди. Она сразу, как я вошла, сказала мне, что хочет после поговорить с моей сестрой, то есть, с тобой. Понимаешь, она уже знала, что мы придем.

- Милостивые боги! - я притворно закатила глаза, а потом вошла, понимая, что проще уступить, чем доказывать Эбби отсутствие веры в подобного рода предсказания.

За спиной мягко опустился полог. Ноги ступили на ковер, удивительно густой и теплый. Почти утонули по щиколотку в его ворсе. Подавив в себе желание обернуться, устремила взгляд в темноту, туда, где перед круглым столом, освещенная игрой живого огня, сидела хозяйка шатра.

Вот уж кто истинно соответствовал своему имени. Женщина даже внешне походила на ведьму. Старая, седая, с длинными космами,

спадавшими на плечи запутанными прядями. У нее было желтое морщинистое лицо и блеклые раскосые глаза. Крючковатый нос еще больше портил впечатление, а губы казались просто тонкой ниткой, прочерченной над узким подбородком. Одета в серый балахон, она сидела, положив руки на круглый стол, и выразительно смотрела на меня.

- Благостных дней, - привычно произнесла я и подошла, пытаюсь не выдать своих эмоций. Старуха была какой-то отвратительной и пугающей. Хотелось развернуться и покинуть ее шатер, да как можно быстрее.

Наверное, я бы так и сделала, если бы она не заговорила:

- И тебе мирного неба и всего того, что вы в этом городке любите друг другу желать, - голос был на удивление крепким. Звучал четко, без всякого шамканья и прочих неприятных звуков, какие издают древние старики. А ведьма представляла собой именно ходячую древность. Так

что я сразу поняла - у старухи есть доля магии, раз она до сих пор не покинула

этот свет. Видимо, эта сила и держит ее на земле.

- Проходи и садись, - велела мне старуха твердо.

- Я не хочу знать свое будущее, - быстро сказала я. - Так что, давайте на этом расстанемся.

- Не хочешь? - она насмешливо приподняла брови, или то, что от них осталось. Впрочем, эту скудную растительность над ее глазами едва

ли можно было назвать бровями. Так, несколько волосинок, белых и тонких.

- Уверена? - не отставала старуха.

- Более чем, - я вяло улыбнулась, развернулась было спиной к ведьме и уже даже подняла ногу, чтобы сделать шаг в сторону выхода, как внезапно поняла, что не могу пошевелиться. Вот ни на йоту.

За спиной закаркала смехом ведьма, а я, сцепив пальцы в кулаки, отряхнулась, прогоняя ее морок. Смех почти сразу стих.

- Присядь, эрла. Я не кусаюсь, а вот полезной оказаться могу, - проговорила она. - Вижу, у тебя есть сила. И знаю, что она не твоя.

Я обернулась, смерив ее взглядом. Но старуха только улыбнулась. Тонкая нить ее губ растянулась, явив взору мелкие, удивительно целые, острые зубы.

- Садись, эрла. Поговорить надо. И это в твоих же интересах, - она

сделала приглашающий жест, указав на ветхий табурет, один вид которого ввергал в уныние. Мелькнула мысль, что стоит опуститься на него и он рассыплется трухой, а потому я осталась стоять, сама удивляясь тому, что все еще нахожусь здесь. Вряд ли ведьма может меня удержать. Уж точно не своей силой. Но почему я тогда словно жду

чего-то? Ее слов?

- Вижу, ты девушка сильная и разумная. А потому выслушаешь меня. Садись. Табуретка выдержит. И не таких выдерживала, - она словно прочитала мои мысли. Или просто проследила за взглядом и догадалась о том, что я могу подумать. Хотелось надеяться, что второй вариант верный.

- Что вы мне можете сказать такого важного? - спросила я решительно.

- А ты присядь, - почти мягко ответила женщина и я повиновалась.

Табурет выдержал. Только скрипнул печально, да пошатнулся подозрительно.

- Твой дар, то, что ты хранишь у себя внутри, - вскинула гадалка тонкую костлявую руку. Кожа на ней была желтая, да пятнистая. А ногти оказались длинными, загнутыми к ладони. - Тот, у кого ты забрала

этот дар, ищет тебя.

Вскинув голову, вопросительно изогнула бровь.

- Откуда ты знаешь? - только и спросила, чувствуя, что нет смысла отвергать

истину. Потому что она действительно знает.

Как-то разом настроение сошло на нет. И я больше не слышала отголоски музыки и веселья, раздававшиеся за пределами шатра. Мир покачнулся, затянулся темной пеленой. Старая ведьма заставила меня вспомнить то, что я давно забыла. Или думала, что забыла.

- Но не думай, что я выложу тебе все бесплатно. У всего на свете есть цена, - хитро заявила ведьма, а я, уже понимая, что попалась на крючок собственного любопытства, продиктованного забытыми страхами,

потянулась к кошель и достала три медяка.

Старуха едва взглянула на монеты. Покачала головой.

- Это для них медь, - махнула она рукой в сторону полога, за которым дожидались своей очереди молодые девушки, жаждавшие узнать о любви и счастье. - Для тебя это будет стоить дороже.

- Сколько? - только и спросила я.

- Золото. Я хочу его.

Поморщившись от жадности гадалки, все же достала золотые монеты. У меня в кошеле было и серебро, и золото. Благо род Тэрэй был зажиточным и состоятельным. Выложив монеты на стол, спрятала кошель и вопросительно посмотрела на ведьму, заметив, как она лениво сгребла плату и сунула ее в карман на своем переднике, прятавшемся под столом.

- Руку, эрла! - попросила старуха. - И я покажу тебе то, за что ты заплатила. Старая Арисса всегда честно отработывает деньги.

- Хорошо. И давайте покончим с этим как можно быстрее... - я не успела закончить фразу. Она утонула в опустившейся вокруг тьме, стоило старухе схватить меня за руку. Прикосновение ее костлявых пальцев вызвало неприятную дрожь. Но я забыла обо всем, когда, на миг зажмурившись, открыла глаза и увидела, что нахожусь не в старом шатре гадалки, а в лесу. И этот лес я знала, помнила и, кажется, так и

не смогла забыть, несмотря на спокойные годы, пролетевшие словно один

миг.

Запахов я не ощущала. Но память услужливо подбросила их. Эту гарь, вонь паленого мяса, отвратительный острый запах смерти и сырой листвы, укрывавшей землю толстым прошлогодним ковром. Я вспомнила вой ветра и треск огня, пока шла вперед, восстанавливая в памяти то, что произошло двенадцать лет назад.

Внутри все леденело от холода. Но я шагала, понимая, что это просто

прошлое возвращает меня назад.

Лес вокруг стоял мрачный, еще не нарядившийся в зелень весенней листвы. Тогда было холодно. И я, как и много лет назад, боялась, но шла, потому что там был он. Раненый мальчишка, истекавший кровью. Глухо стонавший и прижимающий ладонь к животу, превратившемуся в месиво одной сплошной раны. Рядом с ним лежали два мертвых тела. Оба взрослые и некогда крепкие мужчины в одеждах чужестранцев, тех, которые напали на деревню. Но почему они мертвы? Что здесь произошло?

Медленно перевела взгляд на раненого.

Мальчишка был бледен. На вид ему было едва ли лет пятнадцать. Еще не муж, скорее подросток, хотя худое лицо и блестящие от боли глаза,

делали его на вид младше, чем он был на самом деле.

Услышав звук моих шагов, мальчик поднял голову и уставился на

меня. У него были яркие, словно синее летнее небо, глаза, и черные, цвета воронова крыла, волосы, спадавшие до плеч грязными прядями. Весь он был перемазан кровью и землей, но смотрел настороженно, явно держась из последних сил.

- Пошла вон, - шевельнулись побелевшие губы раненого. Левой рукой он нащупал меч, который, впрочем, оказался слишком тяжелым для ослабевшей ладони. Только я тогда совсем не боялась его. Будто точно знала, что даже если сможет поднять оружие, не ударит, не отнимет жизнь. Но рука безвольно упала на землю, и я услышала стон, сорвавшийся

с его губ.

- Я могу помочь, - подойдя ближе, опустилась на колени, присев прямо на землю. Какой же она показалась мне тогда холодной. И эта кровь. Она была вокруг мальчишки. Натекла, темнея на пожелтой ржавой

листве.

- Пошла, - повторил он и затих, когда я, отвергая страх и его злые слова, потянулась ладонями прямо к его ране, краем глаза заметив огромный амулет на груди незнакомца. Амулет был необычный. Собранный из шести кругов разного цвета. А в центре, соединяя все воедино, светился крошечный голубой камешек, ограненный и яркий. Что это было, я не знала. Но почти сразу сосредоточилась на ране мальчишки, оттолкнув его руку от живота. Я и прежде лечила. Но еще никогда не сталкивалась с такими серьезными ранами. Обычно, дядя просил меня заживить мелкие порезы, или сломанные конечности. А тут даже страшно взглянуть. Что, если не справлюсь? Но если не попытаюсь, он точно умрет. Уже и кожа даже не белая, а цвета пепла. В синих глазах мертвенный блеск, пугающий и отталкивающий. А еще что-то темное. Страшное. Скрытое так глубоко, что простым взглядом и не разглядеть, но что чувствуется, прорывается наружу, как родник из недр земли сочится через почву и камни.

- Убирайся, мелкая дрянь, - рявкнул мальчишка, кажется, из последних сил, и даже нашел в себе их крохи, чтобы оттолкнуть меня. Но шлепок на попу не охладил желания помочь глупцу. Я снова села, сдвигая со лба темную прядь, и уже не он, а я, ударила его по руке, было потянувшейся ко мне. Наверное, будь у него силы, он бы ударил. Да так, что мало мне бы не показалось. Но даже это не остановило меня в порыве помочь и спасти его негодную жизнь.

- Сам дурак. Я могу помочь, - выпалила и снова потянулась к развороченному, многострадальному животу, почти насильно опустив ладони поверх раны. Стараясь не обращать внимания на мертвых, лежавших слишком близко. Лишь мысль мелькнула, кто это их убил. Неужели тот, кому я сейчас пытаюсь спасти жизнь? Но как-то не верилось. Мужчины казались огромными, крепкими. А мальчишка... Он всего лишь мальчишка, пусть и злобный, и дрянной.

Ему было больно. Я знала это. Крик зазвенел в ушах, но я уже не могла остановить свою силу. Не могла и не хотела. Отчего-то внутри

пульсировало острое убеждение в том, что его стоит спасти. Именно его. Что он важен. Возможно, даже для меня самой.

Даже не знаю, что продиктовало мне сделать это. Сил во мне было немного. Все же, я не родилась чистокровной магичкой, а в деревне меня попросту звали ведьмой. Хотя сама себя я называла

целительницей. Да и дядя не мог нарадоваться на то, что в семье появился

свой лекарь.

И вот я отдавала свою силу этому мальчишке, который пришел вместе с теми, кто принес огонь и меч в нашу деревню. Мне бы пройти мимо, оставить его умирать. Бежать в лес, как велел дядя, и прятаться там до той поры, пока за мной не пришлют. А я остановилась здесь и лечу

врага.

- Стерва мелкая! - вырвалось из горла мальчишки. Отчего-то на этот крик я улыбнулась. Было приятно, что ему больно. Наверное, это правильно, что он испытывает боль. Мелкая плата за то, что натворили те,

с кем он явился незванным гостем в наш мирный край.

Еще сильнее прижав ладони, ощутила легкое головокружение, но одного взгляда на живот врага хватило, чтобы понять, моя сила ему помогла. Да, тело не восстановилось, и не стало гладким, каким, очевидно было до ранения, зато рана затянулась и все повреждения зажили. А шрам он уберет, если выживет.

С трудом отодвинувшись от мальчика, осела на землю, чувствуя, что сил не хватает, даже чтобы встать и продолжить идти. Зато мой враг оживился и перестал орать, так, будто я его резала живьем.

Опустив взгляд, он даже прощупал то, что осталось от дыры в теле, и только потом посмотрел на меня, явно удивленный подобным поступком.

Если бы я знала сама, почему не прошла мимо!

- Ну и дура, - проговорил он и сделал попытку подняться.

Удалось. В отличие от меня, продолжавшей сидеть на земле.

Запрокинув голову, я тарасилась на своего врага, глядя на то, как он, морщась, наклоняется, чтобы поднять свой меч. Только теперь я заметила, что оружие в крови. Внутри все сжалось. Понимание того, что я натворила, ударило в виски громом гонга, а паренек уже поднимал меч, на отрывая от меня пристального взгляда синих глаз.

«Он убивал. Как и те, с кем он пришел, - промелькнула опоздавшая

мысль. - А ты спасла ему жизнь!».

Чтобы на это сказал дядя? О, скорее всего, он был очень разозлился и был бы в своем праве. Но что-то подсказывало мне, что я этого уже не узнаю, потому что мальчик занес оружие над моей головой,

намереваясь ударить.

«Никогда не лечи змей, - вспомнились мне слова старой бабки Варнавы. - Ты ее вылечишь, а она укусит. Змеи не умеют быть благодарными!».

Зажмуриться не смогла, как не боялась. Страх заставил меня смотреть в глаза своему врагу, который, почему-то не спешил наносить удар.

Прошла минута, две... Сердце отсчитывало оставшиеся мгновения жизни, когда мальчишка вдруг уронил руку, сжимавшую меч, и произнес:

- Ладно. Живи.

Резко выдохнув, проследила, как он, прижав ладонь к животу, развернулся и пошел прочь, почти волоча за собой оружие. И я смотрела за его неровной походкой до тех самых пор, пока он не скрылся за густыми деревьями, пропав из виду. Только после сделала попытку встать. Уперлась руками в листья и было поднялась, когда взгляд поймал блеск среди прошлогоднего ковра листвы.

- Что это? - я уже тянулась, поднимая голубой камешек. Тот самый, что был в амулете мальчишки. Подняла, поднесла к глазам, удивляясь точности граней и тому теплу, который излучал камень. Он точно был драгоценным и еще наполненным магией. Слишком наполненным. В ушах даже зазвенело и я невольно сжала находку в кулак, мечтая о том, чтобы этот звон стих.

Когда же моя мечта сбылась, я снова раскрыла ладонь и тут к своему ужасу и удивлению, поняла, что камень исчез. А ведь он совершенно точно был в моей руке!

Я осмотрела листья, но камня нигде не оказалось. Лишь на ладони, в самом ее центре, появилось слабое жжение, но и оно вскоре прошло.

Совершенно ничего не понимая, я знала только одно: мне надо подниматься и уходить. В деревне еще бесчинствуют враги. И что, если мальчишка одумается и вернется, чтобы убить меня? Или кто-то из северных воинов случайно забредет на эту поляну?

«Уходить!» - промелькнуло в голове, и я снова погрузилась во тьму, из которой выплыла уже в шатре ведьмы. Моргнув, прогнала морок и села ровнее, облокотившись руками на стол. Сейчас мне показалось, что воздух в шатре душный. Пахло какими-то травами, а

хозяйка-гадалка сидела не шелохнувшись, и только смотрела на меня в ожидании.

- Прошло двенадцать лет, - выдавила я тихо.

- И он ищет тебя, - сказала старуха.

- Меня?

- Камень, который твоя душа вобрала в себя. Глаз Дракона, последнее звено, соединяющее древний артефакт немыслимой силы. Звено, без которого этот артефакт не имеет той силы, для которой предназначен.

- Откуда вы все знаете? - только и спросила, прижав невольно руку

к груди. Туда, где, по моему определению, жила душа.

- У меня было видение. Оно и прислало меня сюда, в этот город. Чтобы предупредить тебя о грозящей опасности, - быстро сказала старуха. - Я видела, что ты с сестрой придешь на праздник. Видела вас обеих. Я не могла не прийти. Потому что этот амулет не должен быть собран.

- Вы меня пугаете, - я поднялась с табурета, попятившись к выходу.

- Тебе напугает тот, который скоро заявится в этот городок и сотрет его с лица земли. Из-за тебя.

Мне хотелось сказать ей, чтобы она замолчала. Но губы оставались неподвижны. Только в голове кричал чей-то пронзительный голос, умолявший старуху умолкнуть и убраться. Или позволить мне уйти. Но ее слова, ее голос, заставляли стоять и слушать.

- Он черный маг. Опасный и сильный. Он давно ищет части амулета и вот почти собрал их, - старуха поднялась из-за стола. Наклонилась ко мне. Лицо ее вытянулось, глаза ярко заблестели. Седые космы будто зашевелились на голове ведьмы, а у меня даже дыхание

перехватило от холодка, скользнувшего по спине.

- Мальчишка, которого ты спасла, - кивнула старуха. - он вырос и тебе надо опасаться его, потому что он - твоя погибель.

- Вы сумасшедшая? - только и сказала я, сделав еще шаг назад.

- Уходи отсюда. Ищи помощи, - добавила старуха. - Если покинешь город до рассвета, все они, те, кто сейчас веселятся на его

улочках, останутся живы. Как и семья, приютившая тебя.

Ведьма оскалилась, а я, развернувшись, бросилась вон, чувствуя, как бешено бьется сердце.

Выскочив, застыла. Звуки, голоса, смех, все это в одночасье обрушилось на меня. Голову сдавили тиски боли. В ушах еще звучали слова гадалки, которым не хотелось верить, но почему-то верилось.

Мальчик, которого я спасла. Камень, который вошел в мою душу, хотя я не желала этого. Сила, которую я тщательно скрываю ото всех. Даже от человека, который заменил мне отца. И от той, которая искренне считает меня своей сестрой.

- Робби! - Эбигайл оказалась рядом. Заглянула мне в лицо и мгновение спустя ее лучезарная улыбка померкла. - На тебе лица нет, сестра! - она взяла меня за руку и потянула к фонтану. Отходя, успела заметить, как в шатер вошла очередная девушка, мечтающая жить долго и счастливо.

Эбби протянула меня через толпу, усадила на мраморный край чаши фонтана и, наклонившись, зачерпнула ладонью воду, чтобы умыть

мне лицо.

- Не надо, - я слабо отмахнулась.

- Ты блее полотна, - с тревогой заметила сестра. - Тебе сделалось дурно?

- У нее в шатре слишком душно и воняет травами, - попыталась оправдаться,

а из головы никак не шло

то, что рассказала мне гадалка.

Она не врала. Мне так хотелось верить в то, что это не так, но я чувствовал, знала -старуха не врет.

Невольно вспомнила лицо красивого мальчика. Мой враг. Сколько ему сейчас? Около тридцати, не больше. Я очень надеялась, что время изменило его. Превратило в уродливого монстра, но понимала, что это вряд ли возможно. Уже тогда, подростком, он обещал стать красивым мужчиной, из числа тех, от вида которых женщины замолкают. Которых провожают взглядами.

Черный маг и мой враг.

- Надышалась, значит, - с пониманием проговорила Эбби. - Она хоть

успела тебе что-то предсказать? -

полюбопытствовала младшая.

- О! - только и протянула я, пытаюсь подавить горечь в этом

коротком восклицании. -Успела. Все как у всех, - конечно же, не стоило рассказывать сестре правду. Впрочем, я никому не собиралась ее рассказывать. Но что же делать дальше?

Мысли вились в голове тревожным пчелиным роем. И теперь звуки веселья, смех и музыка меня раздражали. Хотелось убежать, скрыться в полной тишине и, желательно, темноте, чтобы все осмыслить

и понять, что делать дальше.

Ведьма не врала. Чем больше я возвращалась мыслями в тот старый шатер, пропахнувший дымом и запахами трав, тем больше уверялась в этом. Она показала мне то, что хотелось забыть. То, что было на самом деле. И увы, не сказала ничего хорошего. Ее предсказание

пугало до дрожи в коленях, до холода в душе.

Проклятый камешек. Если бы я только знала! Я бы ни за что не подняла его! Скорее окликнула бы того злобного мальчишку, чтобы он забрал его себе. Или, что еще лучше, оставила бы камень лежать на стылых листьях. Пусть бы его поглотила земля. Наверное, так было бы правильно.

Но про какой амулет говорила ведьма? Глаз Дракона? Или так назывался камень, поглощенный моей душой? Боги великие, ну за что мне все это?

- Робби? - Эбби снова зачерпнула воды, плеснула мне на лицо, затем отерла его рукавом своего нарядного платья, не жалея кружев тонкой работы. Ее забота, ее взгляд, устремленный на мое лицо с таким огорчением и волнением, заставили одуматься, встрепенуться и на какое-то время прогнать темные мысли, что как туча нависли над головой.

- Все! - нарочито бодро проговорив, поднялась, радуясь тому, что не пошатнулась. И откуда только взялась эта слабость? - Я уже чувствую себя хорошо. Просто надышалась травами и дымом. Теперь мне лучше. Пойдем, - и улыбнувшись, протянула руку к сестре.

- Ты намочила рукав.

- Да демоны с ним, с этим рукавом, - она встала, отмахиваясь, - ты то как? Может, ну этот праздник. Пойдем, я провожу тебе домой. А Марко

потом все объясню. Он не обидится.

- Нет, - категорично ответила я. - Не надо. Мне действительно уже лучше. Пойдем, мы и так задержались.

Эбби пристально взглянула мне в глаза, будто пытаюсь найти подвох, но я лучезарно, как только смогла, улыбнулась младшей и взяла ее за руку. - Пойдем, - повторила. И вот уже не она, а я, вела нас

прочь от шелестевшего струями фонтана, через толпу веселившихся

людей, туда, где играла музыка и где мы должны были встретиться со своими близкими.

Признаться, не собиралась оставаться с ними надолго. Просто хотелось передать сестру в надежные руки Марко, а затем найти предлог и вернуться домой. А уже там, в тишине и покое, придумаю, что делать. Старуха сказала, что у меня есть время до рассвета. Но что она имела ввиду? Что с восходом солнца на город нападут? Но это пока не казалось реальным. Городок у нас был мирный, торговый. Но со всеми странами наш славный правитель уже давно подписал договор

о ненападении. И за это мы платим из казны дань.

И все же... Тянущее ощущение давления в груди словно говорило о том, что я могу ошибаться. Никто не защищен полностью. Ведь еще есть кочевые народы. И среди них много настроенных враждебно.

Боги, но почему это так тяжело?

Я шла, ведя за собой Эбби, а сама не могла избавиться от злых, темных мыслей, предвещавших беду. Будто после того, как я покинула шатер ведьмы, какая-то тень вышла вместе со мной. Стоит за плечом, дышит тяжело, давит, наводит дурные мысли. И не прогнать, не сбросить с плеч, словно накидку.

Глава 2.

Родители ждали нас на главной улице там, где мы и договорились встретиться. Я увидела их первой и поспешила вперед, подгоняя отставшую сестру, которая задержалась у лотка с воздушной картошкой, которую она так любила.

Отец и мать стояли на углу у стены цветочной лавки. Завидев нас с младшей, отец вскинул руку и приветственно помахал. Я ответила, отметив про себя, что Марко пришел не один. Вместе с ним явился и старший друг Марко, молодой Андер, отец которого держал улицу мастеров

и с которым моя сестрица старательно пыталась меня свести.

Андер был хорош собой и прекрасно осознавал силу своего обаяния. Крепкий, высокий, с густыми светлыми волосами, которые всегда стягивал в хвост, он считался завидным женихом, поскольку его отец был из зажиточных горожан, имевших в своем роду благородные корни, тянувшиеся через несколько веков и поколений дальней родни. Наш с Эбби отец, эрл Тэрей, не скрывал своего желания и надежды увидеть меня в паре с Андером, а затем и замужем за ним, поэтому всячески поддерживал стремление Эбби свести нас. Я же пока не видела рядом с собой никого. И пусть молодой красавец внешне был мне мил, но сердце пока молчало. И я ничего не могла поделать с этим.

Андер вцепился в меня взглядом, вызывая ощущение неловкости.

Даже не смотрел, а откровенно пожирал, и я отвела глаза, глядя на отца и мать, таких красивых, нарядных, по случаю праздника. Отец выглядел благородно. Высокий, поджарый, с крепкими руками и открытым лицом. Матушка была изящной. Ниже меня ростом. Эбби пошла в нее статью и миниатюрным телом. Сразу было заметно, что они мать и дочь. А когда вставали рядом, то напоминали мне красивые фарфоровые статуэтки. Утонченные и изящные. Таким бы на балах, да в

пышных платьях.

Сколько раз, еще девчонкой, мечтала о том, чтобы это были мои настоящие родители. Своих я не знала и не помнила. Только старого дядьку, но он погиб тогда, во время набега на наш городок.

Невольно вспомнила и мальчишку с безумным взглядом, его явное желание убить меня, даже несмотря на то, что я спасла ему жизнь. Было что-то пугающее и демоническое в юном лице незнакомца. И вот теперь, спустя долгие годы, он ищет меня снова. Если верить словам ведьмы

из шатра.

- Девочки, ну что же вы так долго? - попеняла мать. Но на ее губах была теплая и ласковая улыбка. Становилось понятно, что на нас не злятся. И я, не удержавшись, тоже улыбнулась, чувствуя, как в груди что-то с болью обрывается. Мысль о том, что придется уйти, уже сегодня, еще до конца праздника, покинуть тех, кто любит меня, несмотря на отсутствие кровных уз, разрывало сердце. Хотелось просто взвыть, но я улыбнулась и, повинаясь какому-то странному и яркому

порыву, качнулась к матери и обняла ее.

Она ответила на объятие. Ее руки были сильными и теплыми. А во

взгляде, когда мы разжали объятья, вспыхнуло легкое удивление.

- Простите, мы задержались, - сказала я.

Эбби уже прижалась плечом к своему Марко, а отец и Андер смотрели на нас. Первый с улыбкой. Второй - настороженно и в каком-то выжидающем предвкушении. Невольная догадка вспыхнула в голове,

заставляя отвести взгляд.

Нет. Это просто немыслимо! Он сегодня собирается говорить со мной о свадьбе и предложить свою руку и все то, что к ней прилагается?

Возможно, я ошибалась. Но слишком уж говорящим казался его взор.

- Пойдемте потанцуем! - Эбби схватила жениха за руку и утянула в центр площади, туда, где на поставленном широком помосте уже кружились пары в цветастых нарядах. Музыка здесь была громче, люди казались веселее, и сама атмосфера располагала к чему-то возвышенному

и радостному.

- Эрла Тэрей, - Андер, под одобрительным взглядом моего отца, подошел, поклонился и протянул руку, пристально следя за эмоциями на моем лице. - Не откажите в танце.

Отец кивнул, явно желая, чтобы я уважила молодого человека. А матушка даже легонько подтолкнула меня в направлении потенциального жениха. Но после того, что я узнала в шатре старой ведьмы, танцевать хотелось менее всего. И все же я приняла руку. Не

стоило омрачать этот день своими капризами. Все равно я не смогу объяснить

их.

Глаза Андера засветились. Он с такой силой сжал мои пальцы, что я невольно охнула. Мужчина тут же извинился и увлек меня туда, где Эбби

и Марко уже кружились в толпе

молодых и красивых пар.

Ватные ноги слушались плохо. Наверное, в тот день я танцевала ужасно. Но мой спутник был счастлив. То и дело пытаюсь ненароком коснуться меня, прижаться телом. Почти не скрывая своего удовольствия от нашей секундной близости.

- Эрла Тэрей, - проговорил он почти в самое мое ухо. - Вы позволите проводить вас домой сегодня после праздника? Я бы хотел поговорить с вами. Это очень важно.

«Знаю я, о чем ты хочешь поговорить!» - подумала печально. А затем поняла, что это возможность уйти раньше. Использовать парня не хотелось, но придется. Да и стоит ему знать, что мне он не нравится. Пусть ищет себе другую. Ту, которая должным образом оценит его. Ту, которая будет моложе и полюбит его так сильно, как он этого заслуживает.

Все равно, даже если бы я не вошла в шатер старухи, я бы сказала: «Нет!» - Андеру.

- Так что, эрла? - его взгляд стал ждущим, пристальным. Даже стало

жаль, всего на миг, отказывать ему. Но придется.

- Хорошо. Давайте уйдем раньше с праздника, - коротко ответила я и, приободренный моими словами, мужчина закружил меня еще

быстрее, почти подняв на руки от деревянного пола. Я же мечтала, чтобы танце поскорее закончился. Но мы станцевали этот, за ним еще один, и еще...

Эбби следила за мной взглядом. Когда я ловила его, младшая довольно улыбалась и одними глазами пыталась молчаливо задать вопрос. Но что можно было ей ответить? Все они надеются, что я соглашусь принять предложение Андера. Последние сомнения о том, что именно сегодня мне выпадет эта честь выслушать его признание, отпали. А я жалела только о том, что скоро уйду. И о том, что, возможно,

мы еще очень долго не увидимся с

Эбби и родителями.

Когда, наконец, Андер отвел меня назад, к чете Тэрей, почти с облегчением отошла к отцу, поблагодарив мужчину за внимание. Потенциальный жених сверкал довольно глазами, переглядывался с

эрлом Тэрей и с Марко. Сестра и ее жених ушли вместе с нами и теперь мы снова стояли в стороне. Создавалось впечатление, что против меня возник маленький заговор. Видимо, все были в курсе того, что собирается сделать Андер. И все одобряли. Помню, Эбби даже намекала на то, что мечтала бы выйти замуж в один день со мной.

«Две свадьбы, как это было бы замечательно!» - твердила она, пока я не уверила ее, что пока не собираюсь ни за кого выходить. Да, пусть мне уже двадцать четыре и многие женщины в этом возрасте имеют одного-двух детей, какую-то уверенность в будущем и, возможно, даже рады подобному течению своей жизни. Но не я.

Женихи были и раньше. Отец никогда не заставлял меня выбирать. Уважал мое мнение и желание быть пока одной. Но не оставлял надежду, что я все же остепенюсь и поступлю также, как и многие до меня.

- Марко! - младшая взяла жениха за руку. - Я хочу еще воздушной картошки.

- Ты только что съела целый пакетик, - попеняла сестре. Она

звонко рассмеялась.

- И что? Думаешь, я потолстею и Марко перестанет любить меня?

- Это вряд ли, - улыбнулась, заметив, каким восхищенным взором тот смотрит на мою малышку. Нет. Он еще и сам не знает, насколько сильно влюблен. Даже немного зависть взяла, что эти двое умеют и могут любить. А я. Разве я когда-нибудь испытывала хотя бы толику такого чувства? Почему я никогда не влюблялась? Мое сердце не замирало от счастья, не было желания обнять мужчину, поцеловать его, или позволить поцеловать себя. Симпатии происходили, но дальше простой приязни никогда не шло. Подозреваю, что со мной

было что-то не так. Слышала я о людях, которым просто не дано любить.

А что, если я как раз такая?

Проследив за тем, как Эбби утянула жениха уже к лавке с вкусностями, заметила, что отец с Андером поменялись местами. И теперь молодой ухажер стоял рядом, а эрл Тэрей увел матушку танцевать медленный танец. И мы остались вдвоем среди толпы.

- Может быть, эрла Тэрей тоже хочет чего-то вкусного? - предложил мужчина.

Покачивая головой, немного отодвинулась, увеличивая расстояние, между

нами.

- Пряники, леденцы? - не успокаивался Андер. - Воздушная картошка, шоколад или палочки с корицей?

- Ничего не хочется, спасибо, - выдавила из себя улыбку.

- Жаль. Мне бы хотелось сделать вам приятное, - он придвинулся и

снова встал слишком близко. - Чем бы я мог порадовать вас, эрла?

Он проявлял настойчивость. И чем сильнее, тем меньше хотелось одобрить его действия. Промолчав, подождала, пока закончится танец. Все это время неотрывно следила за родителями, вальсировавшими в толпе. И почти возликовала, когда музыка стихла и они вернулись. При этом отец как-то странно посмотрел на меня, а затем и вовсе вздохнул, будто осознал, что ничего с Андером у меня не выйдет.

Время имеет обыкновение лететь, когда ты хочешь, чтобы оно задержалось. Так и мое время, то, которое я отвела на прощание с семьей, пролетело, как один миг. И даже немного навязчивые ухаживания Андера не задержали его.

Мы отправились вдвоем, как и договаривались. С одобрения семьи, Андер Аллэрт вызвался проводить меня до дома. И я пошла, напоследок не удержавшись, чтобы не обнять крепко всех. Матушку, отца, и маленькую, счастливую Эбби, которая не могла надышаться на своего Марко. Я очень надеялась, что все они не будут сильно горевать, когда узнают, что я ушла. И что у младшей будет счастливый брак и долгая жизнь с ее избранником. А я... Я уже знала, куда отправлюсь.

Знание пришло ко мне само, во время одного из очередных танцев с Андером. Тогда-то я и вспомнила одно место. Далекую страну, где магия не имеет такой силы, и где меня вряд ли смогут найти с ее помощью. Выбор места и цели, прибавил мне сил. Я поняла, что теперь, когда определилась, стало намного легче. Все же, уйти в

никуда невозможно. Мне понадобятся деньги, одежда, еще хорошо было бы найти спутников и лошадь. Но, если с первыми двумя пунктами

я уже все решила, то два последний пока казались зыбкими.

Именно над этим размышляла, пока мы шли через улочки, пробираясь к дому рода Тэрей.

Чем дальше уходили от центра, тем тише становились звуки. И этот покой окружал меня, внушая умиротворение, перед которым

отступил даже страх.

- Эрла Тэрей, - Андер заговорил только, когда мы подошли к воротам дома, украшенным кованой лозой.

Подняв взгляд, увидела напряжение на лице мужчины. О, да! Он совершенно точно собирается делать предложение.

- Благодарю за то, что проводили, эрл Аллэрт, - я протянула руку и коснулась кованой лозы, намереваясь открыть ворота и проскользнуть во двор. Мечтая о том, чтобы он все же не сказал то, что собирается, а я смогла как можно скорее попасть в дом и собрать все самое необходимое. Но мечтам не было суждено осуществиться. Рука молодого мужчины легла поверх моей, вынуждая остаться на месте.

- Эрла Тэрей, я прошу, подождите, - сказал он и я обернулась, встретив пристальный взгляд светлых глаз. В их глубине дрожала надежда, и отчего-то стало противно и больно, что придется разбить ее, как хрупкое зеркало.

- Эрл Аллэрт, остановитесь, - взмолилась я, высвобождая руку. - Ничего не говорите. Не сегодня. Не сейчас. Я очень устала. Спасибо, что проводили, но давайте на этом расстанемся.

Он уронил руку и отошел на шаг назад, но взгляда не отвел. Так мы и провели целую мучительно долгую, минуту. Он смотрел на меня, а я хотела, чтобы он просто взял и ушел, и не мучил меня этим взором, в котором заплескалась уже обида.

- Вы догадались о причине моего разговора? - голос подвел мужчину

и прозвучал с хрипыми нотками, выдававшими волнение.

- Да. И потому даю вам возможность уйти, не сказав ни слова, - ответила быстро, не опуская глаз.

- Я не нравлюсь вам? - он и не думал прислушаться к моим словам.

- Эрл Аллэрт, я никогда не давала вам понять, что отвечаю взаимностью на ваши попытки ухаживать за мной. Я просто старалась быть любезной.

- Но мне казалось... - он призадумался. А я, воспользовавшись этим смятением несостоявшегося жениха, быстро приоткрыла ворота и проскользнула во двор. Миг и мне показалось, что мужчина не последует за мной. Уйдет. Но Андер оказался настойчивым. Он вошел следом и догнал меня почти у самых ступеней. Схватил за руку,

вынуждая остановиться и развернуться. А затем сделал то, чего я уж никак от него не ожидала. Он меня поцеловал.

В первый момент даже застыла, пораженная такой
непозволительной
наглостью.

Кажется, Андер посчитал, что напор ему поможет. Или просто не отнесся серьезно к моему ответу. Так или иначе, но поцелуй оказался тем наглее, чем дольше я стояла, замороженная подобным безобразием. Вскинув руки, уверенно оттолкнула было мужчину. Да не тут-то было. Он сгреб меня в объятия, запустив пальцы в волосы на затылке. Прижимаясь ко мне своим телом, просто кричавшем о готовности Андера к чуме-то большему, чем просто поцелуй. Он не скрывал своего желания, а мне были отвратительны и его прикосновения, и его

жаждущий ответа, рот.

- Не смейте! - я, наконец, смогла оттолкнуть наглеца. - Да как вам только в голову пришло. - у меня не было слов. Хотелось ругаться, а еще лучше, отправить Андера ко всем демонам. Но вместо этого вытерла тыльной стороной ладони рот, не удержавшись от брезгливой гримасы.

- Все девицы сначала упираются, а потом им нравится, - сообщил мне мужчина, чем окончательно перечеркнул мое доброе к нему отношение. Точнее, те крохи, которые от него остались.

- Мне казалось, вы благородный человек, - я отпрянула назад. Поднялась на ступеньку, не отрывая взгляда от несостоявшегося жениха. Если во мне и была толика стыда, вызванная моим же отказом на его предложение, то теперь я как никогда понимала, что поступила истинно правильно.

- Что я могу поделать, если вы нравитесь мне, эрла Тэрэй! - он шагнул было следом, но я подняла ладонь, направив ее в сторону мужчины.

- Еще шаг и закричу, - предупредила холодно.

- Эрл Тэрэй отпустил на праздник слуг, - быстро ответил Андер. - Смысл кричать, если никто не придет на помощь?

Сглотнув, ощутила, как внутри все похолодело.

- Я не собираюсь отказываться от мысли стать вашим мужем, - порадовал меня мужчина.

- И вы станете моей, эрла. Ваш отец уже дал согласие.

- Сильно в этом сомневаюсь, - я поднялась еще на одну ступеньку, уже

почти не надеясь, что все закончится хорошо. - Отец не мог...

- Он разрешил мне добиться вашей руки, - Андер улыбнулся. - Позволил ухаживать.

- А я отказываюсь. Ступайте вон, пока не случилось беды, - сердце лихорадочно сжалось. Я закусила нижнюю губу, готовясь дать отпор, если Андер продолжит наглеть.

- Хорошо, - он отступил. - Сегодня я уйду. Но вы будете моей. Подумайте, сколько благ принесет этот союз. И вам, и вашему дому. Я богат, у меня связи. Вам не найти лучше, чем я.

«Связи, - повторила мысленно. - А еще самомнение, об которое хочется вытереть ноги,» -добавила, жалея, что не могу произнести фразу вслух.

Мне нужно, чтобы он ушел, убрался и не мешал мне. Рассвет уже близко. А ведьма дала четко понять, что мне надо сделать до того, как солнце ворвется в городок.

- Простите, если был резок и порывист, - Андер поклонился. - Все это

было продиктовано моей страстью к вам.

«Да уходи уже!» - хотелось закричать. Собравшись духом, повернулась спиной к мужчине и быстро поднялась. Сняла с пояса ключ и открыла дверь, чувствуя спиной пристальный, жадный взор Андера. И только когда дверь отрезала меня от его назойливого внимания, облокотилась на дверь и судорожно выдохнула, радуясь, что все закончилось мирно.

Что мне не придется применять свой дар во вред человеку.

Собиралась быстро. В холщовую сумку с ляжками, предназначенную для ношения за спиной, полетели два комплекта белья, теплый и простой. Два платья, шаль, связанная матушкой, теплая шапка и туфли, и еще несколько нужных вещей. Туда же отправился и кошель, полный монет. Деньги, которые выдавал нам отец на всякие безделушки. Как удачно, что я, в отличие от Эбби, которая любила сладости и женские приятные, но совершенно не нужные вещицы, почти не тратила свои, откладывая их для чего-то полезного.

Отец никогда не жалел нам денег. Так что у меня собралась приличная сумма. Очень, как оказалось, нужная.

Я словно подсознательно готовилась к чему-то подобному. Хотя, нет. Это можно назвать скорее совпадением. Удачным или нет, покажет впоследствии

жизнь.

Как же не хотелось никуда уходить. Утрамбовав вещи, оглядела свою комнату, такую теплую, уютную, помнившую много счастливых моментов и дней моей жизни. Оставить все казалось невыносимым и сердце отзывалось болью. Обливалось кровью. В какой-то миг даже захотелось махнуть на все рукой, упасть на кровать, обхватив руками колени,

и просто закрыть глаза.

Что, если ведьма обманула?

Что, если никто за мной не придет?

Как же хотелось верить в это. Но разве можно обмануть себя и то дурное, тяжелое предчувствие, которое наполняло мысли с каждой утекающей минутой, приближающей начало дня и восход яркого солнца!

Перед тем, как заглянуть на кухню до прихода кухарки и горничных, переоделась, сменив нарядное платье на походное. Надев вместо изящных туфелек с круглым носком высокие сапоги. Спрятав волосы под платок, на несколько мгновений задержалась в комнате, рассматривая ее, запоминая и вспоминая, сколько счастливых минут, дней, недели и лет я провела в этих стенах. Уже перед выходом присела на стул. Достала привычно белый лист и чернила. Уйти просто так не могла. Надо постараться успокоить семью. Объяснить им необходимость подобного поступка и решения.

Конечно, узнай отец о том, что случилось, он бы постарался помочь мне. Но что-то подсказывало, что чем меньше они будут знать, тем меньше им будет грозить.

Перо замелькало по бумаге, оставляя черные танцующие строки. От волнения дрожала рука и буквы норовили то подпрыгнуть выше, то сползти вниз. Писала быстро, отчаянно, изливая всю свою любовь к приемной семье. К отцу и матери, к той, которую всегда будут считать своей сестрой.

Уходя, оставила письмо на видном месте. Так, чтобы его увидели сразу, едва хватятся меня.

С трудом закрыла дверь, чувствуя, будто отрезаю от души лучшую ее часть, оставляя здесь, с дорогими мне людьми. А затем быстро сбежала

вниз и отправилась в кухню.

В дороге пригодятся припасы. Но много с собой не унесешь. Так что, в сумку отправился кругляш свежего хлеба, кусок сыра, кольцо свиной колбасы и фляга, наполненная простой водой. После такого пополнения сумка оттянула плечи.

Потоптавшись в коридоре, разрываясь от желания остаться, направилась к выходу, едва не плача.

Пока была в доме, даже пока собиралась, все еще не верила в то, что придется уйти. И лишь переступив порог осознала в полной мере, что мне предстоит сделать.

Я не удерживала слезы, пока шла по улице, прочь от родного дома. А они струились по щекам, теплые и соленые. Горькие и полные тоски. Бежали, не остановить. Сил хватило только на то, чтобы, обернувшись, не сорваться на бег. Не вернуться назад, не поддаться страху.

- Прощайте, - только и произнесла, и продолжила идти, минуя улочки, еще полные веселья и счастья.

Где-то над головой начало светлеть небо. Самую малость разделив ночь, разбавив ее светлыми красками. Но звезды еще казались яркими и до рассвета оставалось не меньше часа. За это время я планировала покинуть пределы города и выйти на королевский тракт, который уведет меня прочь от дома и всего, что я любила и люблю.

Городок сверкал на фоне черноты неба, словно яркий камень, или звезда. То и дело в воздух с грохотом поднимались цветы фейерверка, но чем ближе путники подъезжали к городу, чем светлее становилось небо, тем сильнее внутри у него зрело ощущение, что он опоздал.

Та, которую он искал... ее там больше нет.

Зеленый холм с древним кривым дубом, разместил лишь часть всадников, одетых в черное. Первый из них выехал вперед и застыл, удерживая ретивого скакуна, рвавшегося сорваться вниз по дороге быстрым галопом.

Небо над городом стало совсем светлым. Поглотив остатки звезд, оно выплонуло на небосклон желтый горящий диск, расшвыряв длинные косые лучи по верхушкам деревьев и высоким башням крепостной стены, окружавшей городок плотным кольцом. Вот уже стихли хлопки фейерверков, но отголоски музыки иногда приносил со своим

порывом ветер, еще дышавший жаром лета.

Несколько долгих секунд всадник всматривался в город зло прищурив глаза. Одной рукой удерживая жеребца, вторую он прижал к груди. Там, где под толщей кожаной куртки обжигал холодом древний амулет. Именно он сегодня вел Раэна, и именно он сейчас сказал ему,

что они опоздали.

- Мой господин? - один из всадников выехал вперед. Склонив голову, он продолжил: - Повелитель велел нам спешить. Возможно, стоит направить отряд вниз и.

- Я разве интересовался твоим мнением, Алэр, - холодно перебил воина

Раэн. - Не помню, чтобы давал тебе позволение говорить.

- Простите, господин, - прозвучал ответ и Раэну не нужно было оглядываться назад. Он и так чувствовал, что внутри Алэра

всколыхнулась злость, за то, что он осадил его. Плевать. Он - хозяин. Он - старший. И все они или будут подчиняться, или закончат жизнь на острие его меча.

- Нам нет интереса спускаться в город, - соизволил ответить Раэн. Его правая ладонь ласково опустилась на рукоять меча, словно проверяя, на месте ли Клинок Заката? Тот отозвался теплом, обжигая ладонь хозяина и господина. Его меч. Напитанный его собственной кровью. Подобные мечи стоят целого города вместе с его жителями. Раэн помнил, как кузнец Луны и Солнца создал Клинок Заката. В его сталь

впиталась кровь самого Раэна, отчего клинок мог служить только ему одному. Любой другой, рискнувший взять в руку оружие, умрет от мучительной боли. Потому что меч не допустит к себе чужака, подарив ему смерть.

- Мы едем на восток, - продолжил Раэн, - обогнем городок и отправимся по королевскому тракту дальше.

- Но... - было проговорил Алэр и тут же опустил глаза, сомкнув плотно

губы, понимая, что снова позволил себе дерзость.

- Ты испытываешь мое терпение, Алэр? - спросил резко предводитель отряда.

- Я разрываюсь между верностью вам, господин, и моему повелителю, - попытался оправдаться виновный.

Раэн обернулся, вперив взгляд в сжавшуюся фигуру крепкого громадного воина, сила которого заключалась, увы, не в его уме.

- Нет разницы между верностью мне и нашему повелителю, - от холода его голос едва не зазвенел. - Мы с повелителем единое целое.

Пора бы всем вам это запомнить, как свое собственное имя!

- Да, господин, - Алэр заставил коня попятиться назад. Умное животное повиновалось своему седоку и скоро предводитель эсстов остался один на возвышенности, наблюдая за тем, как рассвет заливает город и мир вокруг. Взгляд мужчины переместился прочь от города. Туда, где, едва различимый, подобно оборванной в нескольких местах нити, вился тракт, уходящий от города через лес, и дальше, исчезающий за массой деревьев, казавшихся одним сплошным пятном темной зелени. Раэн на миг прикрыл глаза. Артефакт вел его, указывал путь. Но ему хотелось видеть больше. Он жаждал встретить снова мелкую воровку, посмевающую отнять у него законную добычу. То, что так желал получить его повелитель.

Но ничего. Это лишь вопрос времени. Он настигнет девчонку и отнимет то, что принадлежит ему по праву. Лишь одна мысль тревожила разум мага, когда он направил своего скакуна вниз, по дороге, ведущей в лес. Почему девушка покинула город. Она не могла знать о его приближении. Или могла?

Что, если камень Дракона слился с ней?

Подобная идея разрывала его сердце мучительными тисками.

Нет. Этого быть не могло и не должно произойти. Камень принадлежит

повелителю. Он не мог выбрать девчонку.

«А если это все же произошло? Что, если пророчество сбылось?»

- мелькнула острая, жалящая до боли, мысль. Раэн стиснул зубы, подавив в себе жажду крови. Лишь сжал руки в кулаки, удерживаясь от желания прибить кого-то на месте. Но он пытался контролировать собственную ярость. Хотя чем дальше, тем труднее это было делать.

Злость и тьма, ярость и кровь, вот что питало его. Вот, что придавало

сил жить и служить господину и повелителю.

Он найдет воровку и вернет камень. И артефакт снова будет собран, станет единым целым. И он преподнесет его своему хозяину, как должен был сделать много лет назад.

Я была в доброй миле от города, когда солнце выпустило на небо первые яркие лучи. И теперь идти вперед, по пустому тракту, показалось

не так страшно, как прежде.

Ни разу не оглянувшись, шагала, чувствуя, как плечи оттягивают лямки заплечной сумки. В кармане дорожного платья лежал кошелек с остатками тех денег, которые отец выдал мне на праздник. Хорошо,

что я потратила мало. И хорошо, что отдала золото строй ведьме. Не думаю, что несколько серебрушек и медяшки привлекут внимание,

когда буду расплачиваться с кем-то в соседней деревушке. К слову говоря, именно там я надеялась найти попутку в Хэлптоне, маленьком городке до которого добираться еще миль шестьдесят, не меньше. Пешком преодолеть это расстояние мне не по силам. Да и, если меня ищут, то чем быстрее окажусь как можно дальше от родного городка, тем лучше.

Признаться, мысль о том, чтобы взять лошадь и ехать верхом, отринула, едва оказалась за стенами города. Нет. Одинокая женщина - легкая добыча. А впереди много миль леса, темного и безлюдного. Так что идея попроситься к купцам, или еще кому, в попутчицы, показалась мне более разумной. Так и решила поступить.

Я преодолела еще одну милю и вошла в лес, когда невольно запнулась, ощутив чужое присутствие.

Замерев на месте, резко обернулась. Сердце ударилось под ребрами и на миг застыло, напуганное этим острым ощущением кого-то постороннего, словно следившего за мной из лесной чащи.

Заставив себя успокоиться, прислушалась. Но лес вокруг стоял тихий. И постепенно страх отступил, а я продолжила идти, но уже более внимательно глядя по сторонам.

Нет, места вокруг были спокойные. Вплоть до деревни, соседствовавшей с Торосом, лес красовался вырубками, где на мили просматривались стволы деревьев и поляны. Дальше, конечно, природа брала свое. И тракт петлял через настоящую чащу, где, как ходили слухи, обитали даже волки. Но я сама их здесь не видела.

Помню, как с отцом мы ездили в Хэлптон. Он по делам, а я просто, чтобы составить ему компанию. Эбби в ту пору едва исполнилось десять, и она, конечно же, осталась дома. А я уже была почти девица на выданье, четырнадцати лет от роду. На меня заглядывались парни, но отец считал вполне разумной и поощрял мое увлечение книгами и наукой целительства. Тем более, что в хозяйстве это пригодилось. И, как я подозревала, принесет мне пользу в будущем. Ведь те деньги, что лежат в сумке, не вечны. Мне будет необходимо на что-то жить, когда прибуду в Долину Времен. Люди, к сожалению, болеют даже в таких, благословенных местах. А значит, для меня там найдется работа.

Я прошла еще с пол мили, когда услышала за спиной перестук копыт и скрип колес. Обернувшись, увидела крытую телегу с возницей, наряженным в пестрый кафтан. Рядом с ним сидела черноволосая женщина с ярким платком, наброшенным на плечи. Меня они заметили раньше. А поравнявшись, возница придержал лошадей. Я же продолжила идти, держась кромки дороги. Уже сообразив, кого встретила на пути.

- Благостных дней тебе, красавица, - заговорила женщина. У нее оказалась

добрая улыбка и черные, словно два

уголька, глаза. Пожилая, старше названной матушки, она отчего-то понравилась мне, и я ответила:

- Мирного неба.

Быстрый беглый взгляд и я удостоверилась, что передо мной артисты. Возможно, я даже видела их на центральной площади, развлекающих толпу зевак.

Из телеги одновременно вынырнули две любопытных девчонки с косичками. На меня уставились с улыбкой, а женщина продолжила:

- Куда держишь путь?

- В Хэлптон, - ответила, продолжая идти. Телега тащилась рядом.

- Тогда нам по пути, - заявил возница. Пожилой, но очень статный мужчина, с пышными угольными усами, лихо подкрученными вверх. - Забирайся, красавица. Доведем. Все лучше, чем ногами пыль взбивать. Немного поразмыслив, согласно кивнула, и мужчина натянул поводья, остановив телегу. Спрыгнув вниз, он подхватил меня за талию и легко, словно пушинку, подняв, усадил на место рядом со своей супругой. Затем забрался сам, и наш незамысловатый экипаж

двинулся дальше, взбивая пыль дороги.

- Это Холли и Молли, - представила девчонок женщина. - А я эрла Кобб, но ты можешь называть меня Тильда. Моего мужа зовут Бэрн.

Девчонки захихикали, но не спешили прятаться в телеге.

- А ты откуда? - спросила одна из них.

Оглянувшись на говорившую, заметила россыпь веснушек у нее на

носу. Это показалось мне забавным и я, улыбнувшись, ответила:

- Путешествую. Вот заходила в город. Задержалась на праздник.

Теперь следую дальше.

- Одна? И не страшно? - ахнула вторая.

- Так, девочки! - эрла Кобб зыркнула на обеих. - Отстаньте от нашей гостии... - она запнулась, а я со стыдом поняла, что забыла представиться. В то время, как они назвали свои имена.

- Роберта Флинн, - произнесла, изменив фамилию. Сделала это не с

целью обмана, а лишь из-за предосторожности.

- Очень рады, - улыбнулась женщина. - А вы обе, марш назад. И сидите там тише воды! -прикрикнула она на дочерей.

Девчонки рассмеялись, но послушались. Было заметно, что матушку и отца эти веселушки искренне любят. Но и после, когда их забавные личики исчезли из поля зрения, я слышала смех, доносившийся из-за плотной ткани, которой был обтянут остов телеги.

Мы же сидели втроем на широких козлах, и дорога вилась лентой, увозя

меня все дальше от города, который я считала родным.

Деревеньку миновали спустя час. Чета Кобб решили там не задерживаться. И я согласилась с ними. Еда у меня была, попутчики тоже. Пока все складывалось удачно.

Разговорившись, узнала, что мои новые друзья выступали в городе на празднике. Эрл Кобб был силачом, чего не сказала бы вот так сразу, глядя на его телосложение. Нет, мужчиной он казался крепким. Но силачи, в моем представлении, были огромными, с ручищами, на которых перекатываются мышцы. Все, что напоминало в главе семейства силача - это лишь его усы, лихо закрученные вверх. Девчонки оказались гимнастками, а эрла Тильда призналась, что умеет показывать фокусы и гадают на картах.

«Надо же, - невольно подумала я. - Еще одна гадалка в моей жизни!» - только искренне сомневалась, чтобы у женщины был дар. Да и сама она называла это скорее фокусами.

- Я никогда не предсказываю плохое, - призналась она. - Только хорошее. Всем и всегда.

- Это правильно, - кивнув, вспомнила другую гадалку. Жуткую старуху из шатра, из-за которой теперь тряслась по ухабам и ехала прочь от сытой и уютной жизни. О том, как обнаружили мою пропажу родные, старалась не думать. Это причиняло боль. Я просто надеялась, что они не станут меня искать. И прислушаются к тому, что я написала в своем прощальном письме.

Отчего-то перед глазами встало лицо младшей. Ее расстроенный взгляд и подрагивающая нижняя губа. Эбби точно расплачется. А

отец... Отец может броситься за мной вдогонку. Оставалось надеяться на то, что он проявит благоразумие и поверит мне, той, которую считал столько лет своей дочерью, и которую любил наравне с собственной. Не делая различий.

А матушка. О ней мое сердце болело более всего.

Она не скажет ни слова. Но будет молиться за меня. Всегда, пока жива. И я буду молиться за них, желая им счастья.

- . а потом мы планируем где-то осесть. Не все же скитаться, - между тем продолжала эрла Кобб. - Девочки растут. Пока им нравится такая кочевая жизнь. Но это не может длиться вечно.

- Конечно, - кивнула, понимая, что за своими размышлениями, пропустила часть истории, рассказанной Тильдой.

- Дорогая, - вмешался эрл Кобб, оторвав взор от дороги. - Ты совсем заговорила девочку. Она кажется мне уставшей. Отправь ее лучше к нашим болтушкам. Пусть отдохнет и поспит, - он взглянул на меня. Да так, что сердце невольно сжалось. Взгляд эрла Бэрна был почти такой же, как и у моего названного отца. Теплый. Добрый. Открытый.

- А ведь ты дело говоришь, - закивала женщина. - Давайте-ка, эрла, отдохните.

Отказываться не стала. Бессонная ночь сказывалась. Улыбнувшись добрым супругам, полезла в телегу. Девчонки встретили меня с улыбками. Внутри все было завалено какими-то мешками, сундуками, но вместе с этим там оказалось уютно.

- Не помешаю? - спросила у Холли.. .или это была Молли?

- Ну что вы, эрла! - они слажено рассмеялись и подвинулись. - Тут на мешках удобно.

Кивнув, устроилась рядом с девочками. Вытянув ноги, сняла с плеч сумку и, положив ее себе под голову, закрыла глаза. Девчонки перешли на шепот, чтобы не мешать мне отдыхать. Но, как оказалось, мне ничто помешать было не в силах. Несколько минут я боролась с тяжелыми веками, а затем уснула под щебет голосов и скрип колес.

Не знаю, сколько проспала, но проснулась от того, что телега резко остановилась. В груди что-то сжалось, обожгло болью, и я открыла глаза, не совсем понимая, где нахожусь.

Девчонки сидели, притихнув и обнявшись. Когда я было открыла рот, чтобы спросить, что произошло, обе зашикали на меня, призывая

к молчанию. И только потом я услышала этот голос, от звука которого внутри все похолодело.

Разбойники? Грабители?

Эти мысли я отмела сразу и прочно, потому что поняла истину - меня нашли. Произошло то, что предсказывала старая ведьма.

Он нашел меня.

Тот самый мальчишка, камень которого я нечаянно взяла.

Мальчишка, которого я спасла от смерти. Это был он.

- Мне нужна лишь девушка, которую вы выбрали на дороге, - низкий, холодный голос, от звука которого внутри все заледенело. - Если отдадите ее, сможете отправиться дальше. Обещаю. И поверьте, это щедрый подарок с моей стороны.

Сжавшись, встретила взглядом с девчонками. Обе были напуганы и тарасили на меня круглые глазенки. Голос говорившего был полон равнодушного холода. Прислушавшись, различила фыркание лошадей. Кажется, телегу окружили плотным кольцом. Страшно было так, что пятки заледенели. В голове зазвенели слова ведьмы. А ведь не ошиблась, старая. Он меня нашел. И хорошо, что я ушла из города. А ведь еще сомневалась. Теперь надо сделать все от меня

зависящее, чтобы эти добрые люди не пострадали.

Решительно приподнявшись, забросила за спину лямки сумки и потянулась рукой, намереваясь поднять плотную ткань полога и выбраться наружу. Но промедлила, услышав ответ эрлы Кобб, от которого мое сердце едва кровью не облилось.

- Нет у нас никакой девушки.

- Врешь, старуха. Сейчас мы перевернем телегу и всех, кого найдем внутри, предадим стали, - этот голос был мне незнаком. Но медлить больше не было смысла. Я и так уже ругала себя на чем свет стоит за то, что села в телегу. Надо было и дальше идти самой.

Все равно попалась, и добрым людям зло, сама того не ведая, причинила.

- Стойте! - крикнула, выбираясь наружу и удивившись тому, что вокруг все серым серо. День клонился к своему завершению и далеко за лесом мелькали алые всполохи тонувшего за горизонтом, солнца.

«Надо же, сколько я проспала. Уже вечер!» - мелькнула в голове пустая мысль, пока я, взглянув на мужа и жену Кобб, перебралась

через сиденье возницы и прыгнула на дорогу, глядя на стаю черных всадников, окруживших телегу.

Как же их много. Три десятка, не меньше. Все в черном. Вот точно стая ворон. Гнусные падальщики, окружившие телегу. У каждого оружие. Почти у всех есть за плечами арбалеты, а лица скрыты под тенью, словно им и самим стыдно за то, что творят. Хотя, в этом я как раз сильно сомневалась. Скорее, они прятали лицо, чтобы после

никто не узнал, когда они отобьются от «стаи».

А вот и он. Главарь. Не узнать в нем старшего просто невозможно. Этот всадник отличался и осанкой, и разворотом плеч. А еще он был магом. Очень сильным и очень темным. Я бы даже сказала, черным. От мужчины веяло тьмой, и он сам казался ею.

- Не трогайте этих людей, - произнесла четко и быстро. А потом удивилась

собственной храбрости. - Вам же нужна я! Я здесь, а они...

Договорить мне не дали. Я не успела поблагодарить своих попутчиков. Один из всадников, лицо которого скрывал низко опущенный капюшон, подъехал ближе. Не успела опомниться, как оказалась лежащей поперек седла. Со спины сорвали сумку, швырнули куда-то с приказом довести в целости и сохранности. Перед глазами мелькнул гладкий бок жеребца и земля, до которой было не так много падать.

Не удержавшись, дернулась, а потом и ударила кулаком по ноге наглеца, посмевавшегося схватить меня, словно я была не человек, а тюк с картошкой. Но схватка окончилась еще до того, как я успела ударить во второй раз.

- Еще раз дернешься и всю семейку, с которыми ты ехала, вздернут на ближайшей ветке.

Голос был настолько спокойным и холодным, что я сразу поверила в

сказанное и притихла.

- Не трогай их, - только и прошептала.

Вместо ответа, мужчина положил ладонь мне на лопатки и придавил. Странное тепло окутало тело, поползло, словно живое, под тканью. Сонливость вернулась. Да такая сильная, что сразу стало понятно - этот человек, маг, меня просто усыпил.

Отчаянно сражаясь с угасающим сознанием, успела услышать женский крик, а затем и визг девчонок. Жеребец перешел в галоп, но я уже ничего не слышала и не чувствовала. Магия оказалась сильнее. Я

провалилась в навязанный пустой сон, черный, как глаза спасенного когда-то

мной мальчишки. Чтобы он горел в огне!

Глава 3

Тошнота и головокружение. Вот то, что я испытала, едва открыла глаза. Хорошо, что вокруг царил тьма, иначе рези и слез было бы не избежать. Глаза болели, словно я много и долго читала.

Пошевелившись, поняла, что лежу на постели. Подо мной был лишь тонкий матрац и нечто, заменявшее подушку. Сверху кто-то бросил тонкий плед, но я все же ухитрилась замерзнуть. Или это просто

в помещении было так холодно?

Где я вообще? Куда меня привез мужчина в черном и что произошло с семьей Кобб. Крик Тильды до сих пор эхом звенел в ушах, и внутри скопилась такая горечь, что хотелось выть и плакать от бессильной злости. Потому что я сильно сомневалась, чтобы эти несчастные, проявившие ко мне милосердие, остались целы. Не после того, что рассказала ведьма.

- Боги! - простила я. Голос скрипел. Пить захотелось еще сильнее, но я и не думала звать кого-то.

Сначала медленно села, стараясь привыкнуть к темноте. Но в комнате, а это точно была комната, не нашлось ни одного источника света. Впрочем, это не помешало мне ощупать и изучить свои руки и ноги.

Удивило то, что я не была связана. Скорее всего, меня заперли в каком-то доме. А снаружи находится стража. Мысль о побеге мелькнула, но тут же притихла, стоило мне на нее цыкнуть. Рано еще думать о том, чего не знаю. Но осмотреться стоит.

Я сползла с кровати, ногами нащупала крошечный облезлый коврик, успев порадоваться тому, что с меня не сняли сапоги. Видимо, положили в том, в чем была. И на том спасибо. Даже не знаю, как бы себя чувствовала, если бы кто-то из этих мерзавцев прикоснулся ко мне.

Пусть и находившейся без сознания.

Сделала неуверенный шаг вперед, стараясь не шуметь. Под ногами точно было дерево. Простой деревянный пол, какие бывают в деревенских домах. Видимо, мы где-то в лесной сторожке, или

вернулись в деревню. Но последний вариант отбросила. Мысль показалась глупой.

Качнувшись вперед, вытянула руки, злясь на то, что ничего не вижу. Зато уловила запах. Пахло лесом и, почему-то, сырой землей, как после хорошего дождя.

Несколько шагов вперед и пальцы коснулись холодной стены.

Тоже деревянной.

Вздохнув, пошла вдоль, намереваясь таким образом найти дверь, или окно. Хотя бы что-нибудь, что может помочь выбраться из ловушки.

Но сделав еще несколько шагов нащупала преграду и замерла, а

затем быстро прикоснулась к чему-то мягкому и теплему. Ткань. А под тканью твердое тело. Мышцы, словно отлитые из стали.

- А! - отшатнувшись, не удержалась. Вскрик поглотил чужой смех,
а

затем темнота произнесла чужим,
отвратительным голосом:

- Я рад, что ты проснулась.

Это был он. Мальчишка-маг из моего прошлого. Который вырос и стал еще более жестоким, чем прежде.

- Кто ты? - «выкаты» не стала. Не вызывал у меня уважения этот мерзавец, который воет с женщинами и детьми. Медленно попятилась назад и шла до тех пор, пока под колени не ударила кровать. Только тогда села, таращась слепо с темноту перед собой. Уверенная в том, что он рядом, хотя ни единого звука, кроме собственных шагов, не услышала.

- И почему мы в темноте? - спросила, сглотнув вязкий ком. Не хотелось показать себя трусихой перед этим зверем. Что-то подсказывало мне, что этот мужчина любит силу, презирая трусость. Но как унять дрожь и в теле, и в голосе?

- Ты спала, - просто ответил маг.

- Это ты меня усыпил, - ответила резко. - А те люди! Семья, с которыми я ехала! Что вы с ними сделали?

Это казалось мне особенно важным сейчас. Собственный страх отступил перед волнением за других людей, хороших и благородных. Которые

пытались помочь мне, даже перед лицом опасности.

- Какая разница? - равнодушно проговорил маг.

- Для меня это важно!

Он хмыкнул.

- Боюсь, воровка, ты сейчас не в тех условиях, чтобы высказывать претензии

и устраивать допрос.

Воровка? Он там с ума сошел? Его камень брать не хотела.

Просто подняла, когда он сам его и уронил.

- Я ничего у тебя не крада, - бросила резко и почти сразу ощутила, что он рядом. Тьма покачнулась, ткань платья на груди собрала в кулак сильная рука мужчины. Он придвинулся так близко, что тепло его дыхания

шевелинуло волосы, выбившиеся из прически.

- Не крала, говоришь? - прорычал он, впервые потеряв терпение.

Внутри что-то сжалось в тугой ком. Страх нахлынул, словно волна на берег. Тяжелый и удушливый сдавил грудь, так что дышать стало тяжело. Не видела, но чувствовала, что он разглядывает меня. И этому мерзавцу темнота помехой не была. Я его не видела, а вот он меня

- преотлично.

- Трус! - прошептала отчаянно. - Только трус действует под покровом

темноты!

Короткий сдавленный рык был мне ответом. Ох, как ему не понравилось то, как я назвала его. Рука, удерживавшая меня, дрогнула, затем мужчина встал и потянул меня за собой.

Ткань печально затрещала, но выдержала. Меня поставили на ноги, а затем отпустили. В темноте что-то вспыхнуло и комнату осветил приглушенный свет.

Выдохнув, резко и обреченно, подняла голову, увидев того, кто стоял передо мной, держа на раскрытой ладони магический шар. Именно он и освещал пустую квадратную комнату, где единственным предметом мебели была кровать за моей спиной. Все остальное

-просто стены. Без окон. И даже дверь вот так сразу не найти.

Но взгляд приковывала высокая фигура в черном плаще. На маге были черные штаны и высокие сапоги. На руках натянуты перчатки из кожи. А под плащом срывалась темная куртка с металлическими вставками, поблескивавшими в свете магического пламени. И меч в дорогих ножнах, украшенных серебряным драконом, ползущим до рукояти. На голову мага был наброшен широкий капюшон. Он закрывал лицо мужчины, так что рассмотреть что-либо под ним было просто невозможно. И, полагаю, без магии тут тоже не обошлось.

Впрочем, я помнила его лицо. Хотя, кто знает. Вдруг годы изуродовали красивую внешность злого мальчишки? Или, в бою, ему

разукрасили физиономию шрамами? Впрочем, я была бы только за! Не к чему бездушному злодею красивая внешность. Пусть выглядит таким, каким является внутри. Гнилой и уродливый, жестокий и беспощадный.

- Где камень? - произнес маг. - Где Глаз Дракона?

Я было отшатнулась назад, но путь к отступлению перекрывала кровать.

- Я чувствую его в тебе, - почти зарычал он. - Как это могло

произойти!

Он протянул ко мне руку. Сильные пальцы, обтянутые жесткой черной кожей перчатки, обхватили шею. Неожиданный страх, холодный и липкий, окутал меня, хотя мужчина не причинял боли. Просто держал за горло, позволяя этому страху расти, разливаясь под кожей, колоть целыми тысячами острых незримых игл. Позволял понять и осознать, что я в его власти. Что у него хватит сил просто раздавить меня. Будто подчеркивал, что ему ничего не стоит сжать пальцы и раздавить мою жизнь, уничтожить ее в один миг. Заставлял бояться

и упивался этим страхом.

Сглотнув, открыла глаза и встретила взгляд, спрятавшийся в темноте. Его глаза лихорадочно сверкали. А вот лица было не видно. Темнота под капюшоном скрывала его, превращая в простые, едва угадываемые очертания.

- Скажи мне то, что я хочу знать, - прохрипел в тишине голос и я снова вздрогнула. Голос, как и рука, пугал меня. Боги видят, я еще никогда так не боялась.

- Скажи и, может быть, я отпущу тебя, - продолжил маг.

Его пальцы на моей шее, чуть сжались, подчеркивая мощь и силу этого человека. Или монстра? Нет, он не мог быть человеком. Жестокий маг, к которому я попала в руки и теперь нахожусь на волосок от гибели.

- Я... - выдавила с трудом, - я не понимаю, чего ты хочешь! - выпалила горячо.

Он шагнул ближе, не отпуская моего горла. Склонился и я уловила теплое дыхание на своей щеке. Зажмурилась, снова испытывая позорный страх, услышав ответ:

- Свою силу, потому что она не твоя. Ты, маленькая грязная воровка, украла ее, - и более резкое, пугающее до дрожи, - украла у

меня! - отчеканил он каждое слово. - Что ты сделала? Почему камень выбрал

тебя? Почему он спрятался в твоём тщедушном теле?

Если бы я только сама могла дать ответ на этот вопрос. Но, кажется, магу и не требовался ответ. Это стало понятным из следующей фразы, прозвучавшей глухо и явно обращенной к себе самому:

- Но, главное, как теперь его достать из тебя?

Отпустил так резко, что я покачнулась и шлепнулась на кровать, глядя, как мой мучитель отпрянул назад. Взгляд его ушел в себя. Маг

задумался, а я сделала рваный вдох и оправила одежду, понимая, что ничего хорошего мне ждать не стоит. Если бы я только могла взять и достать из себя камень, то немедленно сделала бы это. Правда, сильно сомневаюсь, чтобы меня потом отпустили. Не похож маг на того, кто оставляет своих пленников в живых. И то, что я когда-то спасла ему жизнь, вряд ли сыграет свою роль в моей судьбе.

Боги, если бы я только знала, к чему все это приведет! Я бы прошла мимо. Нет, я бы пробежала мимо проклятого мальчишки. Пусть бы подышал там, под деревом вместе со своим чертовым артефактом. Скольких бы проблем можно было бы избежать. И, догадываюсь, что своим поступком я спасла бы множество жизней. Но увы, прошлое не вернуть. И пока я всего лишь пленница в руках мага. Та толика силы, что есть во мне.. .ее ни за что нельзя продемонстрировать. Не сейчас. И не перед тем, кто владеет большей силой, достаточной для того, чтобы уничтожить меня одним взмахом руки.

- Интересно, - размышляя вслух, он присел рядом на корточки, так что мы теперь оказались почти одного роста. Я - сидящая на кровати, и он расположившийся у моих ног. Рука в перчатке коснулась моего плеча. Скользнула ниже и дрогнула, оказавшись рядом с солнечным сплетением,

почти касаясь моей груди.

- Да как ты. - ахнула я. Еще не хватало, чтобы этот негодяй меня лапал.

- Молчи, - рявкнул он и опустил ладонь, прикоснувшись ко мне.

Отпрянуть не получилось. Удерживая меня силой, он что-то произнес. Совсем непонятное слово, но по телу разлилось уже знакомое тепло. Опустив взгляд, увидела, как из-под его ладони льется свет, исчезая внутри меня. В груди что-то сжалось. Затем придавило. Короткий миг боли и мужчина отдернул руку, рыкнув от ярости.

- Проклятье!

- Не получается забрать? - выпалила я. Что-то толкало, вопреки страху, отчаянно дерзить магу. Словно где-то глубоко внутри, была уверена - не тронет. Не сейчас, пока я нужна ему. Или, чтобы быть точной,

нужен камень, который оказался внутри меня.

- Не получается, - ответил он. - Возможно, потому что ты сама сопротивляешься. Я чувствую в тебе силу. А камень ее увеличивает. Не сопротивляйся мне. Отдай камень. И я оставлю тебе жизнь.

Если бы я могла!

Подняв взгляд, устремила его в темноту, которая скрывала лицо мага. Не знаю, что толкнуло сделать так, как сделала, но я подняла руки и, вцепившись в его капюшон, постаралась откинуть прочь ткань,

чтобы заглянуть в глаза мерзавцу. Отчего-то мне казалось это жизненно важным. Ощущение сродни инстинкту. Как тогда, в лесу, когда спасла магу жизнь!

Мне казалось, что я сейчас откину капюшон, да не тут-то было. Этот человек тщательно оберегал свои тайны. Его пальцы обхватили мои запястья до того, как успела сделать рывок. Да так и остановились, подобно стальным тискам. Не отпуская, и не позволяя сделать то, что хотела до боли.

- Повелитель не любит, когда мы показываем наши лица, - вдруг проговорил маг. Прозвучало на удивление спокойно. Я ожидала совсем другой реакции.

- Ты что, урод? - выплюнула зло. - Есть что скрывать?

На мои слова мужчина не отреагировал. Лишь убрал мои руки от своего капюшона и медленно поднялся на ноги, а затем, не сказав ни слова, просто вышел из комнаты. И, провожая его взглядом, вдруг поняла,

что причина не во мне. Точнее, не в моих словах.

Он ушел, но вернется. Когда поймет, как вытащить из меня этот камень.

Обреченно выдохнув, сползла на постель, чувствуя себя совершенно без сил, после короткого общения с мерзавцем.

- Господин, - Алэр низко поклонился, едва Раэн вышел из комнаты, в которой находилась пленница. Все то время, пока предводитель находился там, Алэр не услышал ни одного крика, ни единого звука боли. И даже стоны. Это удивило воина, но он не посмел

задать вопрос, зная на собственной шкуре, каким иногда бывает черный маг.

- Накормить, - бросил Раэн, проходя мимо.

Алэр низко поклонился, но ответить не успел. Лишь проводил взглядом фигуру в черном, а затем обернулся к двери и несколько секунд просто стоял и смотрел, думая о той, которая находилась за стеной.

Раэн злился. Не столько на девчонку, сколько на себя. За те странные, смешанные чувства, которые испытал, когда нашел воровку. На то, что вообще позволил себе что-то испытывать.

Он прекрасно помнил их первую встречу. Помнил и то, как она спасла его. Наверное, теперь девчонка жалела о своем необдуманном поступке. А ему было плевать. Он выжил и лишь это главное. Плохо лишь то, что Глаз Дракона оказался внутри девчонки. И вот в этом таилась

загадка.

Раэн никак не мог взять в толк, почему камень выбрал девушку? Это казалось невероятным. Нет, даже невозможным. Ничто не предвещало подобного. Артефакт предназначался для повелителя. Ради него и для него Раэн собирал по частям эту древность. Хотел преподнести, словно самый дорогой дар, чтобы доказать свою преданность и верность. Но судьба сыграла злую шутку. Сначала она отняла Глаз Дракона, а затем у него ушли годы на то, чтобы найти воровку,

посмеиваясь взять то, что ей не принадлежало.

И все же... Из головы никак не выходили ее глаза. Не тот взгляд, которым девушка одарила его, когда поняла, что находится в темноте комнаты не одна. Нет. Минутой раньше. Когда очнулась.

Все это время он был рядом. Сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Ждал, когда воровка проснется. А потом увидел ее глаза, распахнутые, удивленные, полные тайны и этого света, болезненно коснувшегося сердца. Она была полна светом, как он сам тьмой. Подобное должно было взбесить, оттолкнуть его, но почему-то заинтриговало, хотя он старательно гнал от себя проявление этого интереса. Но не удержался. Не проронил ни слова. Лишь поднялся, так тихо и осторожно, что она не услышала. Скользнул вдоль стены, следя за ее перемещением. И застыл, когда тонкие пальцы воровки коснулись его груди. В тот миг в голове что-то взорвалось. Ему стало

легко и, одновременно, больно. Захотелось сделать что-то несвойственное лучшему воину повелителя.

Он на миг захотел отпустить девчонку, но сумел взять себя в руки и прогнать ее тепло и свет, окутавшие, словно мягкие объятия матери. И воровка сама этому поспособствовала, когда заговорила. Когда повела себя так, как можно было ожидать.

Разговор был коротким. Все это время Раэн следил за девушкой, оставаясь не видимым ею. Да, он создал магический свет, но не смог открыть лицо. Не смог встретить прямой взгляд ее глаз.

«Действительно, как трус!» - подумал мужчина. И сам не понял, почему так поступил. Он никогда и никого не боялся. Единственным, кто имел над ним власть и смел диктовать ему свою волю, оставался повелитель. Тот, кто заменил ему семью, но, по сути, ставший не отцом и не старшим братом, а скорее хозяином. Впрочем, когда Раэн соберет артефакт и преподнесет его своему повелителю, он получит вожацкую свободу. А пока.

«Надо разобраться, как достать из девчонки Глаз Дракона», - рассуждал он.

Говорить с повелителем надо было только наедине. Обряд вызова всегда происходил вдали от посторонних глаз. И вот сейчас Раэн углубился в лес, как можно дальше от дома, где осталась пленница,

под охраной его помощника. Впрочем, последнему маг доверял мало. Жизнь научила его никому не верить. Но Алэр был еще одним воспитанником повелителя. И просто так избавиться от докучливого и завистливого воина было непросто. Хотя маг это и планировал на будущее.

Широкая поляна, открывшаяся взору Раэна, была темной. То, что нужно для проведения призыва. Ритуал простой, хотя и требовавший затраты

силы.

Маг встал в центре поляны, запрокинув голову вверх. Несколько секунд просто стоял, рассматривая переплетения ветвей, создававших своеобразный купол, который даже в самый яркий день, не пропускал свет. А сейчас, когда было темно, ночь казалась глубокой и полной. Ни проблеска звезд, ни света золотой луны. Только тьма. Густая, обволакивавшая

мужчину, словно чьи-то бережные объятия.

Он опустил взгляд. Достал из-за пояса короткий острый нож. Поднял левую руку и провел по ней острием, разрезая кожу. Из пореза

выступила кровь и Раэн, спрятав оружие, сжал пальцы в кулак, вытянув руку так, чтобы кровь упала вниз, на черную землю.

Несколько капель исчезли во тьме, и маг проговорил слова призыва. В тот же миг пространство перед ним колыхнулось, вспыхнуло ярким синим пламенем, принявшим овальную форму. А когда мужчина закончил говорить, оно выросло до размеров его роста и центр потемнел, а затем и вовсе приобрел очертания огромного тела. Вспыхнули яркие глаза, налитые алым. Взор устремился к магу и Раэн встретил его ответным, прямым.

Даже зная, что повелитель не любит, когда он вот так смотрит на него, мужчина не мог ничего поделать с этим внутренним противоречием, упрямством. И никогда не отводил глаза.

- Ты... - прозвучало во тьме. - Раэн Ксо, мой лучший слуга и воин.

- Повелитель, - маг поклонился, но быстро поднял голову и снова встретил

пылающий взгляд.

- Нашел мой камень? - прорычала темная фигура.

- Да, повелитель.

- Тогда почему ты еще здесь? - прозвучало холодное. - Почему не переместился ко мне?

- Мне нужен совет, - ответил Раэн. - Камень находится внутри у девушки. Я пытался достать его, применил силу, но не получилось.

Алые глаза вспыхнули гневом.

- Что? - зарычала темная фигура.

- Я не знаю, как достать Глаз Дракона.

- Быть этого не может, - ревела тень. - Что она такое? Кто она такое? Приведи ее сюда. Ко мне. Немедленно! Используй камень переноса. Его силы хватят, чтобы отправить вас обоих ко мне. Алэр приведет

назад отряд. Но ты и эта девчонка, нужны мне здесь и сейчас.

Раэн поклонился, а затем вместо того, чтобы уйти исполнять приказ, вдруг задал вопрос, удививший и его самого, и повелителя.

- Что ты собираешься делать с ней? - перед глазами встало лицо девушки. Ее упрямо вздернутый подбородок, ее показная бравада и взгляд затравленного мелкого хищника, который боится, но не уступит.

- Какая разница? - прорычала тень. - Выпотрошу, разрежу на части, раздавлю силой, - промолвил повелитель, - все, что угодно, лишь бы достать камень. Мне нужен он. Я слишком долго шел к этому,

чтобы теперь остановиться из-за какой-то никчемной девчонки. - И уже холодно, отрешенно и спокойно: - Приведи ее ко мне.

Раэн стиснул зубы. Тень пылала ярким взглядом и явно ждала ответа. А маг чувствовал, что не хочет исполнять приказ повелителя. Станный, отчаянный протест,

несвойственный ему прежде, вспыхнул, словно магический заслон, отрезав лучшего мага от его хозяина. Взгляд девчонки, ее упрямо

поджатые губы...

... ее теплые ладони на его груди.

- Раэн? - прогремел повелитель.

Не ответив ничего, маг поклонился.

- Я жду, - добавила быстро тень и исчезла. Синий вихрь взвился там, где еще миг назад была фигура, а затем, закрутившись в серпантин,

рассыпалась пеплом на землю.

Раэн круто развернулся и направился назад, к дому, впервые не уверенный в том, что хочет сделать.

В отличие от предыдущего посетителя, этот человек лицо не прятал. В том, что это разные люди, не сомневалась ни на миг. Тьма

вокруг вошедшего была не такой густой, а сам он излучал силу иного характера, и отчего-то доверять ему хотелось еще меньше, чем предыдущему.

Мужчина был высок и тоже одет во все черное, вот только капюшон откинут назад и его лицо освещает магический свет, оставленный ушедшим похитителем. У него было длинное лицо, тонкие губы и светлые рыжеватые волосы, спадавшие на плечи. Пронзительный взгляд голубых глаз казался заинтересованным, но при этом

прятал что-то в своей глубине.

Опустив взгляд, посмотрела на поднос в руках мага. Руки вошедшего

были без перчаток.

- Мое имя Алэр Риз, - он подошел и бесцеремонно опустил поднос

у моих ног, позволяя разглядеть

нарезанный сыр, ломти хлеба и

кружку то ли с водой, то ли с бледным чаем. - Меня прислал господин,

- и коротко, но беззлобно добавил: - ешь. Силы пригодятся.

- Не хочу, - удержалась с трудом от того, чтобы не перевернуть поднос. Хотелось пить, остальное вряд ли бы поместилось в моем желудке,

но из рук похитителей брать не

пожелала даже воду.

- Не советую отказываться, - маг впился в мое лицо взглядом, а затем воровато обернулся на дверь и, прежде чем я успела что-то понять, присел на корточки, зашептав горячо и быстро: - Сейчас Раэн вернется. У нас не так много времени.

- Что? - не поняла я.

- Ты хочешь убежать? - он придвинулся ближе. - Хочешь, я спрашиваю? Потому что шанс всего один. Или сейчас, или никогда. Уверен, что, когда Ксо вернется, он отправит тебя к нашему повелителю, а оттуда спасения не будет.

Не веря своим ушам, наклонилась к Ризу, отчаянно шепнув:

- Это что, какая-то ловушка?

- Нет, - ответил он и подняв руку, разжал пальцы, продемонстрировав нечто на ладони. Это был камень, переливающийся всеми цветами радуги, и я знала, что он из себя представляет.

- В одну сторону, - прошептал мужчина. - Его почти невозможно отследить. Решайся.

- В чем подвох? - не выдержала я. Верить этому человеку не хотелось. Но его слова были такими соблазнительными, вводившими в искушение. Только я чувствовала скрытый умысел и, возможно, не мне во благо.

- Подвоха нет, - ответил Алэр. - Я делаю это не ради тебя, а из-за Раэна.

Я встала на ноги, и маг тоже встал. Он оказался выше меня, но не настолько

высок, как его господин.

- Ненавижу его, - прошептал жарко мужчина. - Если хочешь знать, то я использую тебя, чтобы он сдох. Повелитель слишком долго искал камень.

Он не простит Раэну, если тот упустит тебя.

Вот оно в чем дело! Я не удержала усмешки, кривой и злой.

- Почему ты решил, что камень еще у меня? - все же не смогла не спросить.

- Потому что, если бы Раэн получил Глаз Дракона, мы бы с тобой не

разговаривали, - последовал ответ, больше похожий на приговор.

- Хочешь сказать, что ты отпустишь меня только ради того, чтобы подставить своего господина? - я не верила этому воину ни на йоту. Но камень на его ладони был самым настоящим. Я даже чувствовала исходящие от него волны магии. Кто-то влил достаточно маны, чтобы

портал мог перенести хозяина туда, куда тот пожелает. А я желала, ой, как желала убраться как можно дальше из этого дома и от этих людей. Нет. Алэр не лгал. Раэн не желал мне добра. Но я не доверяла ни одному из них.

- Решайся быстрее, - он склонился ко мне. - Время идет на секунды, - он поднял что-то с пола, и я не сразу поняла, что это моя сумка. Видимо, все это время она лежала здесь. А в ней и все мои вещи. По крайней мере, я надеялась, что никто не посмел рваться в моей одежде.

- Пригодится, - бросил почти лениво мужчина.

На миг закрыла глаза. Подвох был очевиден. Но не использовать шанс

было равносильно смерти. Оставшись, я обрекала себя на смерть. Не думаю, чтобы Алэр сейчас шутил.

- Хорошо, - произнесли губы. - Давай сюда камень.

- Вот и умница, - он оскалился. - Прежде чем уйти, ударь меня силой. Выложись по полной, иначе Раэн поймет, что это был обман. А так у меня останется время...

- Время для чего? - уточнила, бросив быстрый взгляд на порталный камень.

- Время, чтобы закончить начатое, - он повернулся ко мне спиной, спросив, - знаешь, как пользоваться камнем?

- Да, - ответила решительно.

- Тогда бери, - изогнув руку, отдал мне сокровище. - А теперь бей что есть силы и уходи, пока не поздно.

Не знаю для чего, но я кивнула. Внутри все кричало о том, что меня пытаются обмануть. Но одновременно с этим начала чувствовать присутствие

Раэна. Не знаю, каким образом, но ощутила, что он рядом. Что он близко.

Подхватив сумку, повесила ее за плечи и взглянула на предателя. Тот продолжал стоять спиной ко мне. Тело воина было напряжено. Он ждал, когда я ударю.

Собравшись, пустила силу на самотек, позволяя ей перетечь в кулак густым незримым сгустком. Отчего-то захотелось ударить Алэра как можно сильнее, но испугалась, что убью.

Секунды стучали в сердце, словно кто-то заменил его на механические часы. И теперь секундные стрелки летели, спеша совершить очередной круг, а Раэн становился все ближе и ближе.

Впрочем, почему чувствую мага, разбираться времени не было. Но я почти отчетливо увидела дверь и деревянные стены. Создалось впечатление, будто на миг я посмотрела перед собой чужими глазами. Его глазами.

- Бей! - шепнул зло Алэр и я ударила.

Воин не сдержал слово. Прежде чем сила коснулась его спины, он резко развернулся и ударил в ответ. Но я будто предчувствовала подвох. Отпрянула за секунду до того, как острое лезвие длинного ножа, неожиданно возникшее в руке мага, распорол воздух, зацепив вскользь мою руку, оставив на коже едва заметную царапину. Почти одновременно с этим моя магия ударила в грудь Алэра, заставив его пошатнуться и опуститься на одно колено, схватившись за грудь.

«Получай, мерзавец!» - с каким-то удовлетворением пронеслось в голове и, перепрыгнув через кровать, с неожиданной ловкостью,

бросила порталный камень прямо в стену, прыгая следом в образовавшийся зев перехода.

Воображение нарисовало точно то место, куда я хотела переместиться. Портал затянул в себя. Сжал, закрутил, унося прочь из домика, где я была пленницей. От дикого рева, ринувшегося следом за мной.

Раэн опоздал на какую-то долю секунды. Портал захлопнулся прямо у него перед носом. Я это знала точно. И выпав из черного водоворота прямо в какую-то грязную лужу. Подо мной звучно чавкнуло, руки провалились в вязкую грязь. Застыв на мгновение, подняла голову и огляделась.

Портал выбросил меня посреди дороги. Вокруг стоял стеной высокий лес, а над головой томились тяжелые облака, вот-вот грозившие пролиться дождем. А мне стало легко и радостно, так что казался весь мир прекрасным. Нервно хихикнув, села, не разбирая, куда именно сажусь. Кажется, далеко от лужи я не отползла. Резкий смех сорвался с губ, но удержать его не было сил. Так и поднялась на ноги, глупо посмеиваясь и заставляя себя идти.

Где-то впереди, между деревьев, мелькнул свет. Икнув напоследок, окончательно успокоилась и оглянувшись назад, с каким-то облегчением поняла, что погони нет.

«Но он найдет тебя, если не поторопишься!» - мелькнула злая мысль.

Поправив за спиной лямки, ускорила шаг, больше не смеясь, слушая, как небо над головой вспыхнуло ярким росчерком молнии, после чего гроыхнуло так, что едва не подпрыгнула на месте. Где-то в создании мелькнула глупая мысль, что, попав под дождь я, по крайней мере, смою налипшую грязь. Сейчас я сама могла бы напугать кого угодно. Но торопливо бежала туда, где ночь разрезал манящий свет деревни, название которой я отлично помнила. Деревни, которая расположилась за многие мили от моего родного городка.

Алэр даже не пытался подняться на ноги. Его прошлая попытка не увенчалась успехом. Но, глядя в холодные глаза своего господина, он чувствовал, что едва удерживается от смеха. Счастье распирало его. Казалось немыслимым и таким огромным, что воин мог выдержать любое наказание. Потому что наградой за это будет высочайшая милость

Повелителя.

Особенно, когда он предоставит ему беглянку. Он, а не Раэн Ксо.

- Я бы убил тебя, - темный маг наклонился к Алэру. Рука в перчатке схватила последнего за горло и с легкостью подняла вверх. Так что теперь воин не мог касаться ногами деревянного пола и все, что ему оставалось, это отчаянно дергать конечностями, надеясь, что смерть заберет все же раньше не его самого, а ненавистного Раэна.

- Даже сейчас, глядя в твои глаза, хочу просто переломить эту шею как тонкую ветку, -добавил темный маг и еще несколько секунд удерживал провинившегося на весу, словно размышляя, отпускать Алэра, или убить.

Но прошла секунда, за ней другая, и Раэн разжал пальцы, хмуро глядя, как его воин падает на пол, судорожно глотая воздух и вцепившись обеими руками в собственное горло. Будто пытаюсь защитить его от мага.

- Объясни мне, как девчонка могла обезвредить такого, как ты? - спросил он.

- Она ударила в спину. Я не ожидал от нее подобной прыти, - скрючившись на полу, не в силах поднять взгляд на Раэна, ответил воин. Поза его была настолько жалкой и раболепной, что лицо мага исказила гримаса брезгливости.

- Ответишь перед Повелителем, - только и произнес он.

- Да, господин, - согласился быстро Алэр, пряча в короткие ножны острый нож и отползая назад, к двери. Всем своим видом выражая

раскаяние и сожаление за то, что подвел старшего. Раэн проводил его взглядом, испытывая желание как следует встряхнуть своего человека. А еще лучше, прибить на месте.

Повелитель спросит с обоих. Но даже теперь Раэн понимал, что его вина будет сильнее, чем этой жалкой шавки, носящей название - воин. Но убить Алэра будет слишком просто и легко для последнего. Нет.

Пусть Повелитель наказывает обоих, так как посчитает нужным.

Темный маг повернул голову и взглянул в пространство. Туда, где еще

недавно был портал.

Он никак не мог понять, каким образом девчонка открыла переход. Не могло у нее быть порталного камня. А все говорило об обратном. Воздух пах магией. Алэр не соврал. Воровка камня ударила его человека силой. Выложилась по полной и чудо, что не убила.

И ведь хитрая оказалась, плутовка! С ним вела себя как ягненок. Тихая, слабая. И ведь повелся. Думал, что может предугадать все. Думал, что все будет просто и легко. Нет. Это его просчет. И придется отвечать перед Повелителем. Раэн чувствовал злость на себя и, вместе с тем, ощущал странное облегчение из-за того, что девушка осталась жива. Пусть ее жизнь только вопрос времени, но магу не хотелось, чтобы она предстала перед Повелителем. Так как он прекрасно знал, что произойдет после этой встречи.

- Алэр! - рявкнул мужчина, заметив, что воин уже поднимается на ноги там, за порогом комнаты. Вздвогнув, тот поднял взгляд, устремив его на Ксо.

- Да, господин!

- Мы отправляемся к Повелителю. Немедленно. Вдвоем, - рявкнул Раэн и подошел к воину, одновременно с этим доставая камень перемещения. Схватив за шиворот неудачливого мага, он с силой сжал камень портала, уничтожая его и вызывая черную воронку, ведущую в чертог хозяина.

Алэр что-то вскрикнул, словно попытавшись протестовать, но маг его

не слушал.

Темнота опустилась, окутала обоих, заглотила для того, чтобы, мгновение спустя, выпустить в середине огромного пустого зала, своды которого поднимались высоко над полом, выложенным черным мрамором.

Молча отшвырнув от себя Алэра, Ксо поднял голову и устремил взгляд

навстречу стражам, шагнувшим к незванным гостям.

Стражей было четверо. В черных одеждах свободного покроя, с оружием в руках, они заступили дорогу Раэну, мрачно взирая на темного мага с высоты своего огромного роста. Каждый из них был выше Ксо едва ли не в полный рост. Гиганты служили Повелителю, сколько Раэн себя помнил. И были последними из рода великанов Снежных гор. Они обладали удивительной преданностью, но для того, чтобы ее заслужить, Повелителю пришлось приложить усилия. В чем именно они заключались, Раэн не знал. А, возможно, и не желал бы знать. Слишком много тайн и силы скрывал в себе тот, кто занимал Теневой трон. И он слишком оберегал их, не особо делясь своими знаниями.

- Я к Повелителю, - произнес Раэн, устремив взгляд за спину великанов.

Те молча выставили перед магом оружие, явно не желая пропускать лучшего мага своего хозяина. Но Ксо лишь поднял руку, жестом веля страже расступиться, когда в тишине зала прозвучал голос, усиленный магией.

- Пропустите их.

Великаны расступились, давая дорогу Раэну. И он, кивком головы веля

Алэру следовать за собой, шагнул вперед.

Повелитель восседал на огромном троне из камня. Положив

длинные руки на подлокотники в форме драконьих голов, он взирал на приближающегося мага чуть наклонив набок голову, увенчанную тяжелым ободом серебряной короны. Двигаясь к трону, Раэн ощутил, как артефакт, который он носил на груди, заметно потяжелел и словно стал горячим. Но пока отдать его повелителю не было возможности. Лишь когда артефакт будет собран полностью, Повелитель сможет прикоснуться

к нему. Только тогда и ни на мгновение раньше.

Ксо смотрел в серебряные глаза властелина теней и понимал, что Повелитель в ярости. Серебро глаз казалось живым. Оно словно перетекало

внутри глазниц и от этого зрелища магу всегда становилось немного не по себе.

У Повелителя было худое удлинненное лицо, обрамленное белыми, снежными волосами, миндалевидные глаза и нос, прямой и длинный. Полные губы, лишенные краски, выглядели светлым пятном над

острым подбородком. Широкие плечи казались худыми, впрочем, как и все тело, укутанное в темные одежды. Широкий меч в ножнах украшенных резьбой, стоял рядом с тронem, небрежно прислоненный и словно создававший иллюзию силы. Но Раэн прекрасно знал, насколько искусно Повелитель владеет тяжелым оружием, хотя чаще всего, предпочитает наносить удары силой. Но недооценивать его как воина не стоит. Владыка способен дать отпор любыми силами и способами.

- Повелитель, - остановившись на расстоянии нескольких шагов от трона, маг опустил на одно колено, склонив голову. Почти сразу услышал, как рядом его движения повторил Алэр, и теперь оба мага предстали

перед своим господином.

- Где мой камень? - прозвучало в тишине.

- Девушке удалось сбежать, - спокойно ответил Раэн.

- Что? - тихо прорычал Повелитель и резко поднялся со своего места.

Раэн вскинул голову, встретив переливающийся взгляд серебряных глаз. В тот же миг мужчина ощутил, как воздух в зале словно напитался энергией магии. От фигуры повелителя во все стороны потянулись серебряные нити силы. Алэр, преклонивший колено рядом, вскочил на ноги и в страхе отпрянул назад.

- Что? - уже спокойнее повторил властелин.

- Мы виновны оба, - спокойно сказал Раэн. - Я недооценил девчонку,

а Алэр позволил ей убежать.

- И ты так просто сейчас об этом заявляешь? - прорычал Повелитель в ответ. - Зная, как для меня важен Глаз Дракона, посмел упустить то, что уже было почти в твоих руках?

Раэн было открыл рот, чтобы ответить, но внезапно Алэр бросился вперед. Упав ниц на ступени у ног господина, он быстро заговорил, глядя в пол и обращаясь к Повелителю.

- Да, хозяин, я виноват, хозяин. Но не наказывайте меня. Я успел взять кровь у девчонки, -взмах руки и Ксо увидел, как воин извлек короткий

нож, демонстрируя темный след на стали. - Я смогу теперь ее найти. Когда девчонка убегала через портал, я успел ранить ее.

Услышав эти слова, Раэн дернулся всем телом. Внутри всколыхнулась дикая ненависть и мужчина застыл, удивленный подобной реакции на слова Алэра. Но в тот миг ему отчаянно

захотелось свернуть шею воину. И не потому, что он обманул его, не отдал

нож с кровью. А потому что посмел ранить воровку.

- Всего оцарапал, - продолжал Алэр, - но крови достаточно, чтобы найти беглянку, и теперь я могу сделать это. Повелитель, прошу, дайте мне шанс доказать вам свою преданность и свои возможности. Я, конечно, не так велик и всемогущ, как ваш лучший маг, господин Раэн Ксо, но я тоже кое-что могу. И обещаю справиться там, где господин Ксо

потерпел поражение.

«Убью!» - коротко решил для себя Раэн. Он перевел взгляд с коленопреклоненного Алэра и посмотрел на застывшее лицо с серебряными глазами. Повелитель размышлял, глядя на нож с темным следом от крови.

- Хорошо, - наконец, проговорил владыка и тяжело опустился на трон, при этом не переставая смотреть на Раэна. Но темный маг и бровью не повел. Лишь распрямил спину, открыто встречая взор серебряных глаз.

- Благодарю за оказанное доверие, - Алэр едва ли не прикоснулся губами

к мрамору пола.

- Я оправдаю ваше доверие. Я докажу! - он рискнул взглянуть на Повелителя, но тот продолжал смотреть на своего лучшего мага, будто и не замечал Алэра.

- Ступай и действуй, - прогремел в тишине голос хозяина зала. -

Отряд Раэна твой. И останется таковым, если докажешь свои слова делом.

Стражи, вернувшись на место, обступили трон. Двое встали за спиной повелителя, еще двое внизу, у основания лестницы, поднимавшейся к трону. Алэр вскочил на ноги, поклонился и попятился назад. Поравнявшись с Раэном, воин бросил на последнего быстрый взгляд, полный самодовольства, а затем развернулся и почти побежал прочь. Звук его шагов отражался от высоких сводов. Но ни Ксо, ни Повелитель, не взглянули вослед воину.

В зале еще не стихли шаги, когда Раэн заговорил:

- Повелитель, ты ведь прекрасно знаешь, что ему не по силам исполнить
обещанное.

- Кто знает, - последовал ответ. - Ты подвел меня. И то, что до сих пор стоишь передо мной живой, не означает моего в тебе

разочарования. Мне следовало развоплотить тебя, Раэн Ксо. Мое лучшее
творение.

- Сделай это и лишишься своей правой руки, повелитель. Ты потеряешь больше, чем я, - глаза мага сверкнули, а Повелитель усмехнулся белыми бескровными губами.

- Наглый и самоуверенный, - проговорил он.

- Я - твоё творение, - Ксо поклонился.

- Ты тот, кого я считал лучшим, и кто разочаровал меня, - серебряноглазый постучал пальцами по драконьей голове, размышляя.

- Я дам тебе шанс. Если успеешь найти девчонку до того, как это сделает Алэр, то останешься на своем месте при моем величии. Но если снова потерпишь поражение, то вернешься в мир теней, где тебе самое

место. Откуда я тебя привел в этот мир.

- Я сделаю все. Больше ошибок не будет, - холодно ответил Раэн. - Девчонка не так проста, как я думал. Алэр не справится с ней.

Брови Повелителя приподнялись вверх в немом удивлении. А затем он оскалился, явив взору темного мага острые зубы.

- Что? Ты сейчас говоришь это серьезно, Ксо? Какая-то там девчонка серьезный противник для двух магов теней? - он рассмеялся. Раэн же оставался невозмутимо серьезен.

- А ты подумай, Повелитель, - сказал маг, едва приступ яростного

веселья утих. - Она сумела уйти от Алэра. Она нанесла ему сильный магический удар и только то, что он оказался слишком прыток, спасло твоего второго мага от гибели. Внутри в девчонке Глаз Дракона. И у нее есть сила! - Раэн подался вперед, впившись взглядом в лицо своего господина. - Теперь она все знает. Ее сила будет расти тем быстрее, чем чаще она станет использовать магию. Камень даст ей то, о чем она даже

не могла и мечтать. Алэр для нее не будет опасен.

- Какие глупости ты говоришь, Ксо, - усмехнулся Повелитель. - Девчонка... Подумай сам. Она простая девчонка и крохой магии внутри! Она не сможет использовать Глаз Дракона!

- Сможет. Уже смогла. - Он хотел было добавить, что чувствует нечто странное по отношению к воровке, но промолчал. Эта встреча оказалась для него важной и едва ли не роковой. Когда девчонка прикоснулась к нему, когда он увидел ее глаза и сам коснулся ее тела, что-то произошло. Что-то новое родилось внутри Раэна, но он пока не мог понять, что именно. Этому ощущению не было названия. Оно

просто было. Поселилось в его груди, внутри него, как что-то отвратительно

светлое. И тяжелое для его темной силы.

- Ты переоцениваешь девчонку, - прорычал серебряноглазый.

- Нет. Это вы недооцениваете ее, - опустил голову в поклоне темный маг и добавил, - я могу идти?

Несколько секунд тишины и Повелитель произнес:

- Иди. И помни. Не успеешь поймать воровку до того, как это сделает

Алэр, я развопложу тебя. Вернешься в мир теней, Ксо.

- Как будет угодно моему Повелителю, - быстро ответил Раэн. Но когда он поднял голову и встретился с взглядом своего господина, тот увидел упрямую самоуверенность в глазах своего лучшего мага и воина. И отчего-то в тот миг владыке теней стало не по себе от странного и тяжелого предчувствия.

Раэн еще раз поклонился и, развернувшись спиной к владыке, поспешил прочь, чувствуя спиной тяжелый испытующий взор Повелителя.

Что-то в этот миг изменилось. Но ни Раэн, ни его господин, не могли понять причины, о которой догадаются позже.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке

автора: <https://litnet.com/ru/anna-zavgorodnyaya-u2949>